

**Асу Лал Санчети
Манак Мал Бхандари**

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ДЖАЙНИЗМЕ. ЧАСТЬ I.

© А.Л. Санчети, М.М. Бхандари, 1984-1995.
© M. Sujan Mal Ugam Kanwar Sancheti Trust, Jodhpur, India, 1984-1995.
© Русский перевод: Jainworld Foundation, 2005.
© Г.В. Гарин, перевод, 2005.

pdf-версия от
12.01.07. Обо
всех замеченных
ошибках просьба
сообщать
переводчику по
адресу,
имеющемуся на
сайте.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Предисловия.
2. Исходные положения.
3. Шаг первый: шесть субстанций.
4. Шаг второй: семь основ.
5. Шаг третий: Три Драгоценности.
6. Шаг четвёртый: три отличительных черты.
7. Шаг пятый: поклонение Пяти Высочайшим.

ПРЕДИСЛОВИЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

В настоящее время ощущается необходимость в написании небольшой книги на простом английском языке, содержащей элементарные знания о джайнизме. Не только на Западе, где в последнее время заметно возрос интерес к джайнизму, но и среди молодого поколения индийцев, знающих английский, часто можно услышать такой вопрос: «Не могли бы вы предложить какую-нибудь небольшую книгу о джайнизме на простом английском?»

Конечно, существует некоторое количество книг по джайнизму на английском языке, написанных различными западными учёными, особенно немецкими, да и некоторые индийские авторы, в том числе Дж.Л. Джайни («Контуры джайнизма», 1916), Ч.Р. Джайн («Основы джайнизма», 1916) и другие написали ряд хороших книг на эту тему. Однако уровень данных изданий был слишком высок, чтобы быть легко понятным для обычных мирян. Это научные работы, комментирующие джайнские священные тексты. Такие книги предполагают, что читатель уже основательно знаком с предметом, что делает их достаточно тяжёлыми для начинающих.

Язык, используемый в большинстве таких книг, насыщен санскритскими и пракритскими терминами, связанными с джайнизмом, хотя и не нужно долго искать причину того: вполне очевидно, что в английском языке трудно найти точные соответствия ряда пракритских и санскритских понятий. Так, например, очень трудно точно перевести такие слова, как тиртханкара, сиддха, дравья, карма и т.д. А результат таков, что чтение книг содержащих столь тяжёлую дозу восточных терминов, становится трудным для мирянина.

Такие книги, безусловно, очень полезны как справочные пособия, но они не привлекают внимание читателей и не отвечают потребности, указанной в начале предисловия.

Кроме того, охоту к чтению отбивают частые ссылки на древнюю географию и мифологию, которые, как и везде, содержат материал, который может показаться некомпетентному и непосвящённому читателю простым преувеличением. Ну а простое собирание фактов безотносительно контекста и без указания их места в системе, оставляет

читателя в недоумении и с таким туманным и поверхностным знанием о джайнизме, где зерно перемешано с мякиной.

Поэтому, чтобы дать элементарное знание о джайнизме, мы попытались описать все важные аспекты этой религии в сжатых независимых главах и на простом языке. Поскольку главы независимы, некоторые пункты могут повторяться. Поэтому сборник и был назван «Первые шаги в джайнизме», а каждая глава называется «шагом». Мы позаботились о том, чтобы избежать вышеупомянутых недостатков ради того, чтобы удовлетворить рациональные вопросы о джайнском взгляде на жизнь и вдохновить читателей на дальнейшее изучение джайнских взглядов и образа жизни.

По плану, данная работа должна раскрыть все важнейшие черты джайнизма: метафизические, этические, теологические и психологические, в двух частях. Первая часть, касающаяся подготовительных и самых существенных черт, находится перед вами. Эта часть начинается с главы «Исходные положения», которая готовит почву для дальнейшего изучения, давая общую идею предмета, чтобы ознакомить с ним читателя. Это обзор джайнской традиции, её главных доктринальных учений, так сказать, с высоты птичьего полёта.

Последующие пять глав называются «пятью шагами», каждый из которых раскрывает значение определённых аспектов джайнского учения.

1. Первый шаг: шесть субстанций (дравья). Эта глава содержит краткое описание вселенной и её составляющих частей согласно джайнской метафизике. Эта тема вызывала большой интерес у всего человечества во все века, поэтому мы хотим рассмотреть её в самом начале и показать простой и логичный подход джайнизма к теме вселенной и её измерений во времени и пространстве. Согласно джайнизму, главные элементы, составляющие вселенную, таковы: живые существа, время, пространство, посредник движения, посредник покоя и материя¹. Мы сделали попытку показать, что эта вселенная представляет собой некое состояние, в котором живые существа (души) и неживая материя (аджива) взаимодействуют с помощью четырёх других составляющих вселенную частей.

2. Шаг второй: семь основ (таттва)². В этой главе мы попытаемся детально изложить процесс взаимодействия между душой и материей в его различных фазах и аспектах. Эта тема представляет собой ядро или фундаментальную часть джайнской мысли, указывая путь, которому необходимо следовать для того, чтобы душа могла бы с победой выйти из борьбы с материей, что является конечной целью и уделом человеческой души. Процесс взаимодействия между душой и материей включает в себя приток кармического вещества в душу, порабощение души, остановку притока, разрушение связи с кармой и окончательное освобождение.

3. Шаг третий: Три Драгоценности (ратна). Чтобы освободить душу из вечного рабства и дать ей возможность раскрыть свою силу во всей полноте, джайнизм предписывает благородный путь, состоящий из трёх элементов, известных как Три Драгоценности джайнизма: правильная вера, правильное знание, правильное поведение³. Такой трёхчастный подход описывается в этой главе. Отмечалось, что правильная вера является фундаментом, на котором строится всё здание правильного знания и правильного поведения. Подобным же образом, правильное знание руководит поведением живых существ.

4. Шаг четвёртый: три отличительных черты (лакшана)⁴. Этическая часть джайнизма настолько же проста, как логическая, и настолько же возвышенна, как метафизическая. На практике она демонстрирует высочайшую стадию развития цивилизации, достигнутую человечеством. В каждойдневной жизни джайнизм предписывает практиковать ненасилие,

самоконтроль и аскетизм для достижения счастья в этой и следующей жизнях. В этой главе мы попытаемся объяснить область действия этих отличительных черт, их целесообразность и важность в обычной жизни индивидуума и общества. Эти отличительные черты джайнизма и то значение, которое им придается, привлекают в последнее время внимание всего мыслящего мира, в частности, благодаря практическому использованию Махатмой Ганди концепции ненасилия для решения человеческих проблем.

5. Шаг пятый: поклонение Пяти Высочайшим (панча парамештхи)⁵. Джайнская молитва пяти категориям высших существ представляет собой другой пример его широты и универсальности. Эта молитва разбирается в деталях в соответствующей главе, чтобы пролить свет на качества высших существ.

Во второй части мы будем иметь дело с более разработанными и глубокими аспектами джайнизма, такими, как анекантавада (теория неодносторонности)⁶, теория причинности (кармавада), этапы духовной эволюции (гунастхана) и т.д.

Прежде, чем закончить данное предисловие, мы просим вас понять, что наши усилия следует рассматривать как попытку ознакомления с предметом с тем, чтобы вдохновить читателей на дальнейшее изучение этой древней религии. Авторы не претендуют ни на какой научный или авторитетный подход и будут благодарны всем, кто прочитает эту книгу и пришлёт свои предложения о том, как её улучшить. Все эти усилия основаны на вдохновении и благословении гуру, который направил нас на этот благородный путь. Если будут замечены какие-то недостатки, мы будем благодарны за советы относительно таковых и заранее приносим глубочайшие извинения со сложенными руками.

Асу Лал Санчети, Манак Мал Бхандари, Джодхпур, 31 июля 1984 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Прежде чем была подготовлена вторая часть этой книги, первое издание первой части было распродано. Но, поскольку существует спрос на неё, второе издание публикуется в твёрдом переплёте.

А.Л. Санчети, М.М. Бхандари, Джодхпур, 31 июля 1989 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

Итак, спустя пять лет с момента публикации первого издания, третье издание книги лежит перед читателями. Вторая часть книги была опубликована в ноябре 1994 г. В это издание было включено дополнение в виде 32 вклейк, иллюстрирующих джайнское искусство: каллиграфию, живопись, скульптуру, и архитектуру.

Приносим благодарность Шриману Шанти Чанджи Сахибу Бхандари, из чьей коллекции фотографий и живописи мы заимствовали значительную часть наших вклейк. Также мы благодарим других коллекционеров и издателей, у которых мы брали материал для иллюстраций.

А.Л. Санчети, М.М. Бхандари, Джодхпур, октябрь 1995 г.

ГЛАВА 1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Джайнизм, как указывает его название, это религия, проповедуемая джинами. Религия подразумевает определённую систему верований. Буквально слово «джина» означает

«победитель», но джины, проповедовавшие систему верований, известную, как джайнизм, не были обычными победителями. В обычном смысле это слово подразумевает победу силой над какой-то территорией, однако те джины были победителями своих собственных «я». Они были победителями над своими страстями, своими чувствами и желаниями. Джины достигли божественного состояния, стали совершенными существами, наделёнными совершенной верой, совершенной мудростью и вечным блаженством. Они навеки освободились от страданий и рабства этой жизни.

Жизненный путь (и система воззрений), который проповедовали эти джины, был тем же путём, который практиковали они сами: путём ненасилия, самоконтроля и аскетизма, с помощью которого они достигли совершенства. Они проповедовали эту религию ради блага всех страдающих существ во вселенной, ради избавления их от страданий – панацею, которой жаждет человечество, и которую каждая религия пытается дать в своём собственном варианте.

В древней литературе джины также описывались как джайны, поэтому их религия может быть названа джайнизмом. Последователи джин тоже известны как джайны, так что и религии, практикуемой этими людьми, можно дать имя «джайнизм».

В текущем цикле времени (чуть позже мы узнаем больше о джайнских подразделениях времени) рождались многочисленные джины, 24 из которых стали тиртханкарами⁷, или пророками⁸, или просветлёнными существами, создавшими общины, распространявшие правильную веру, правильное знание и правильное поведение ради спасения человечества⁹.

Первым из этих джин был Ришабха, иначе известный как Адинатха¹⁰, который основал джайнскую традицию в настоящем цикле времени. Последним же из тиртханкаров¹¹ был Махавира, живший около 2500 лет назад, которого ошибочно считают основателем джайнизма.

Социальная структура, установленная джайнскими тиртханкарами, состоит из четырёх групп: монахи и монахини, миряне и мирянки. Эти установления всё ещё продолжают существовать, и данный факт показывает, что джайнизм – это живая религия, процветающая по всей Индии. Многочисленные монахи и монахини, а также миллионы последователей в мире продолжают следовать установлениям, данным в седой древности, и они следуют именно тому пути, который был предписан джинами. Джайнские монахи и монахини всё ещё ходят пешком от Кашмира до Кералы и от Гуджарата до Бенгалии. Они довольствуются минимумом имущества, а в некоторых случаях отвергают даже одежду. Джайнские миряне придерживаются строгого вегетарианства, воздерживаясь от любого рода плотской пищи. Они практикуют различные виды аскезы: например, постятся по несколько дней, иногда без воды. В то же самое время джайнское сообщество высоко образовано и процветает экономически. Джайны занимают ведущие позиции в промышленности, бизнесе, образовании и политике.

Вклад джайнизма в индийскую мысль и жизнь очень значителен. Например, вегетарианство как привычка, господствующая на всём индийском континенте и свойственная большинству населения, является прямым свидетельством джайнского влияния. Индийская литература, скульптура, архитектура и живопись, да и другие аспекты жизни, тоже подверглись такому влиянию джайнизма, что потребовалась бы отдельная книга, чтобы отдать всему этому должное. Достаточно сказать, что каждый студент, изучающий индийскую культуру, или турист, посетивший Индию, находится под большим впечатлением от скульптуры и искусства джайнских храмов, джайнской живописи и «неистощимых запасов джайнской литературы».

Географически джайнизм всегда процветал в Индии и, за исключением индийских джайнов, работающих за границей, едва ли можно найти сколько-нибудь значительное число джайнов или их учреждений за её пределами. Все тиртханкары родились в различных частях Индии, проповедовали и достигли освобождения¹² в этой стране. Джайнской вере были свойственны такая широта и отсутствие догматического подхода, что любой, кто проповедовал и практиковал три отличительные черты джайнизма: ненасилие, самоконтроль и аскетизм вкупе с Тремя Драгоценностями, т.е. правильной верой, правильным знанием и правильным поведением, рассматривались и почитались как лидеры джайнской мысли. Подобным же образом последователи этого пути, независимо от их касты, цвета кожи и верований могут справедливо рассматриваться как джайны. В джайнских писаниях говорится, что в других землях, в других галактиках в настоящее время существуют джины, проповедующие принципы джайнизма во всей их чистоте и славе.

В результате исторических исследований было установлено, что Махавира¹³, был не основателем джайнизма, а 24-м и последним его реформатором в текущем цикле времени. В действительности, до Махавиры было ещё 23 тиртханкары, которые практиковали и проповедовали то же самое учение. Первый из них – Ришабха, часто упоминается в ведической литературе: так, *Бхагавата-пурана* в деталях описывает его жизнь, аскезы и освобождение. Научные исследования подтвердили историческое существование 22-ого и 23-его тиртханкаров – Неми и Паршвы. Неми был двоюродным братом Кришны, а Паршва жил в Варанаси около 700 г. до Р.Х. Некоторые открытия, сделанные не так давно в Мохенджо-Даро и Хараппе, указывают, что джайнизм мог преобладать в Индии в те времена. Однако, если мы опять бросим взгляд на джайнскую мифологию, которая может содержать зёरна истины, то увидим, что такие тиртханкары рождаются в каждую эпоху и будут продолжать время от времени рождаться и проповедовать те же самые святые заповеди. Таким образом, как вселенная безначальна и бесконечна, так и джайнские учения и практики, процветавшие во все века, будут продолжать процветать и в будущем.

Мы затронули универсальность и широту кругозора, очевидные в джайнской мысли. Подобным же образом, другими важными атрибутами джайнизма являются его гармоничный и миролюбивый подход к жизни, оптимистичный и здоровый взгляд на будущее человечества и принцип неодносторонности.

Ненасилие – это краеугольный камень джайнской религии. Она учит тому, что надо позволять жить другим и верит, что жизнь слишком священна, чтобы наносить ей вред даже в её мельчайших формах. Запрещается даже уничтожение травы и деревьев, и существуют предписания против бесполезной тряты воды и других ресурсов. Таким образом экология, о которой можно так много услышать в наши дни, автоматически сохраняется под эгидой джайнских принципов.

Принцип неодносторонности пытается найти единство, исходя из разных точек зрения, и признаёт, что элемент истины присутствует во всех религиях, которые являются лишь различными подходами к проблемам человечества с разных точек зрения. Это помогает разрешить ненужные противоречия до такой степени, что этот доктрина неодносторонности рассматривается как принцип интеллектуального ненасилия.

Хотя джайнизм и был назван «духовной математикой», его базовый подход в своей основе прост и естественен. Золотое правило «обращайся со своим соседом так, как хочешь, чтобы обращались с тобой» расширяется здесь до всего творения и доводится до своего логического завершения в принципе ненасилия. В действительности, это золотое правило – родоначальник принципа ненасилия, которое, в свою очередь, требует самоконтроля, а чтобы

практиковать самоконтроль, человек должен практиковать аскетизм. Таковы отличительные черты всей джайнской философии.

Индийский субконтинент был местом рождения многих школ мысли: джайнизма, буддизма, веданты, санкхьи, ньяи, мимансы и т.д., и всё это широко известно как индийская традиция. Она, в свою очередь, может быть разделена на две различающиеся группы, известные как ведическая и шраманическая традиции. Эти традиции сосуществовали многие века и, естественно, подверглись такому взаимному влиянию, что разделительная линия становится порой неразличимой. Ведическая традиция продолжает существовать как религия большинства населения Индии. Эта группа включает санкхью, веданту и т.д. В шраманической традиции мы находим джайнизм, буддизм, адживику и т.д. По ряду причин только джайнизм сохранился в Индии как живая религия, тогда как буддизм и остальные подверглись почти полному забвению в этой стране, хотя буддизм и продолжает процветать в других частях мира.

Ведическая школа мысли принимает одного высшего Бога как творца мира и проповедует преданность ему и ряду меньших богов, выражющуюся в жертвоприношениях и прочем, в качестве одного из путей освобождения человека. Ведическая традиция разделила жизнь человека на четыре периода, предназначенных для обучения, семейной жизни, религиозных занятий и полного отречения. Кроме того, она разделила людей на четыре касты: брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр. Вследствие этого значения, которое придаётся брахманам, эта традиция была названа брахманской.

В джайнизме и других шраманических школах идея Бога-творца не принимается. Далее, ударение ставится не на преданности, а на собственных делах как на способе освобождения от страданий этого мира. Они также рассматривают разделение жизни на периоды и кастовые различия как искусственные. Джайнизм ясно провозглашает, что человека не следует осуждать из-за его рождения в той или иной группе, но что его статус в обществе должен прямо определяться его собственными делами. Также джайнизм проповедует, что эта жизнь слишком мимолётна и неопределённа, и потому не надо дожидаться старости, чтобы посвятить себя религиозным занятиям.

Джайнская философия, как и все прочие, отвечает на фундаментальные вопросы относительно вселенной, её создания, происхождения человека, его обязанностей и его судьбы. Она также подробно разбирает вопрос достижения божественного состояния¹⁴ и показывает, как индивидуальная душа может достичь божественного состояния, практикуя трёхчленный путь правильной веры, правильного знания и правильного поведения, а также ненасилие, самоконтроль и аскетизм.

Не следует думать, что джайнизм проповедует атеизм. Наоборот, джайнизм верит в потенциальную способность каждой души достичь божественного состояния.

Если следовать этому пути, то он, в конечном счёте, приведёт к счастью как каждого отдельно взятого индивидуума, так и всё общество. Джайнизм утверждает, что не существует никакого существенного конфликта между двумя людьми, между человеком и обществом и человеком и государством. В действительности они взаимозависимы, и такая взаимозависимость существует не только между двумя людьми, но и между человечеством и животным миром и всей природой.

Должно быть ясно, что джайнизм считает этот мир таким местом, в котором можно жить и что человек имеет высшую цель в жизни. В нем нет никакого пессимизма, а есть оптимистический подход, согласно которому при должных усилиях человечество могло бы

достичь не только сверхобычных сил, но и божественного состояния.

Прежде, чем закончить эту главу, полезно будет сказать несколько слов об исторической эволюции джайнизма со времён Паршвы и Махавиры. Если Паршва предписывал менее жёсткий путь, позволяя монахам носить разноцветные одежды, то Махавира ужесточил дисциплину и предписал обнажённость для монахов мужского пола, а также белые одежды в ограниченной степени. Это, вкупе с рядом меньших различий, привело к расколу джайнской «церкви» на две главные ветви: дигамбара («одетые в одежду стран света») и шветамбара («одетые в белое»). В дальнейшем эти две ветви разделились на признающих поклонение изображениям и не признающих такового и т.д. Однако в своих сущностных чертах джайнизм остаётся единым даже спустя 2500 лет после Махавиры. В метафизических, этических и теологических деталях среди джайнов существует полное единство. Могут быть незначительные различия, подчёркивающие те или иные детали или ритуалы, признаваемые одними сектами и отвергаемые другими. Это только подчёркивает сущностную прочность системы воззрений, проповеданной тиртханкарами с безначальных времён.

ГЛАВА 2. ШАГ ПЕРВЫЙ: ШЕСТЬ СУБСТАНЦИЙ (ДРАВЬЯ).

С момента своего появления на свет цивилизованное человечество во все времена и в разных местах пыталось разрешить загадку вселенной. Оно пыталось узнать, что такое вселенная, каково её начало и судьба, её размер и форма, кто сотворил её, почему, как и когда? В результате таких размышлений возникло большое число теорий, которые приняли форму различных философских школ. Ответы, даваемые различными школами мысли в значительной степени расходятся, иногда даже противоречат друг другу, и тайна, скорее, только углубилась, чем приблизилась к своему разрешению.

Точно также и наука в процессе своего развития оказалось неспособной полностью раскрыть тайну того, что же такое вселенная, и все эти вопросы остались без ответа. Успехи исследований в ядерной области и выход человека в космос оставили его даже в большем недоумении и неведении относительно природы вселенной. Сегодня учёные чувствуют, что чем больше они знают о великих космических явлениях, тем меньше и меньше они знают в действительности. Учёные обнаруживают, что они быстро отбрасывают старые теории, ранее принимавшиеся за евангельские истины. Волей-неволей человеку приходится возвращаться в царство религии и философии, которые, хотя и дают различные толкования проблем, окружающих космос, по крайней мере, последовательны и логичны сами по себе.

Среди всего множества философских систем джайнская философия даёт такие ответы на эти вопросы, которые кажутся простыми и, в то же время, логичными и убедительными. Согласно джайнской метафизике, вселенная – несотворённая сущность, которая всегда существовала и всегда будет существовать. У неё не было начала и не будет конца. Другими словами, вселенная никогда не была сотворена и никогда не будет разрушена, она не имеет ни начала в прошлом, ни конца в будущем. Поскольку вселенная никогда не была сотворена, то и вопрос о творце и творении не возникает.

Это разрешает все вопросы, возникающие, когда выдвигается концепция высшего творца: например, такой: «А кто сотворил творца?» Далее, если нет никакого процесса творения, то нет и никакой нужды в поисках оправдания творению вселенной или моменту вхождения её в бытие. Вселенная, согласно джайнской философии, является самоочевидным и самосуществующим феноменом, не нуждающимся ни в каком подтверждении. Эта концепция одновременно так проста и так возвышенна, что первоначально может шокировать и даже вызвать сопротивление её лёгкому принятию. Однако чем больше размышляешь над такой концепцией, тем более удовлетворительной она будет казаться не

только интеллекту, но также и сердцу и душе.

Согласно джайнской философии, вселенная обладает качеством безначальности и бесконечности во времени. Она длится в прошлом до бесконечности, и в будущем она также имеет бесконечную продолжительность времени перед собой. С другой точки зрения можно сказать, что вселенная имеет в будущем столько же времени, сколько она уже прошла в прошлом.

Понятие «бесконечность» требует пояснений. Некая величина, обозначаемая как бесконечность, такова, что даже если от неё отнять бесконечное количество чего-то, то оставшаяся часть будет всё равно бесконечной. Это слово также используется для указания на бога или абсолютное бытие.

Мы уже знаем, что вселенная, согласно джайнской вере, является бесконечной сущностью во временном измерении. Однако в том, что касается пространственного измерения, вселенная, хотя и колоссальна, но не бесконечна. Это ограниченная масса различных (шести) составляющих частей, взаимодействующих в пределах ограниченного пространства вселенной с безначальных времён. Однако этот громадный колосс заперт или, иначе говоря, содержит в пространстве, которое бесконечно. Между бесконечным пространством и ограниченной вселенной существуют отношения симбиоза: первое полностью окружает и пропитывает вселенную, что мы вскоре увидим. К слову, необходимо заметить, что даже бесконечное пространство, называемое не-вселенной, содержащее вселенную, может быть охвачено сознанием совершенных существ, подобно фрукту на ладони.

В джайнской мысли форма вселенной описывается, как подобная цифре 8 или человеку, стоящему подбоченившись. Пространство от макушки до низа описывается как 14 раджджу¹⁵. Этот раджджу обладает неисчислимым, но всё же ограниченным размером, как было сказано в предыдущем абзаце.

Если мера, равная 100000 йоджан (1 йоджана равна 2500 миль) удваивается в геометрической прогрессии бесчисленное количество раз, это будет один раджджу. Неисчислимое количество раз можно изобразить как равное числу мельчайших кусочков волоса, которого будет достаточно, чтобы заполнить миллиарды ям, каждая из которых 8 миль длиной, 8 миль шириной и 8 миль глубиной. Утверждается, что размер вселенной – 14 таких раджджу сверху донизу, как упоминалось выше. В середине вселенная составляет один раджджу в ширину, а в области «выпукостей» варьирует от пяти до восьми раджджу. Ближе к макушке она сужается до одного раджджу.

Главное различие между вселенной и не-вселенной состоит в том, что последнее представляет собой только пространство, тогда как в первой содержатся пять других элементов помимо пространства: живая субстанция (джива), материя, время, посредник движения и посредник покоя. Где бы ни существовали эти пять элементов, это будет границами распространения вселенной, за пределами которых существует только пространство, т.е. не-вселенная. Любая попытка рассмотреть вселенную и не-вселенную со всеми ее измерениями в пространстве и времени, пугает ум. Однако созерцание таковой возвышает ум и рекомендуется как средство, ведущее к возвышению души. Полный охват вселенной и не-вселенной возможен только для совершенных существ, наделённых совершенной верой и совершенным знанием. Именно благодаря доброте таких совершенных существ простым смертным даётся проблеск великого видения.

Итак, мы подошли к шести субстанциям (дравья), конституирующим вселенную. Давайте разберём их по порядку.

1. Живые существа (джива). Самый важный, вернее, центральный, элемент или субстанция вселенной, это живая субстанция, также называемая душой или дживой. Существует бесконечное количество душ, каждая из которых обладает независимым и самодостаточным бытием. Они всегда сосуществовали со вселенной и так же безначальны и бесконечны. В то же самое время количество душ во вселенной подобно любой другой субстанции, и не может быть ни увеличено, ни уменьшено. Душа не умирает и не рождается, что становится очевидным, когда тело умирает или рождается. Душа лишь меняет тела, расширяясь или сжимаясь, чтобы соответствовать телу, которое она занимает, подобно огню свечи.

Несмотря на то, что душа не поддаётся описанию, она называется бесформенной сущностью, центральное качество которой – сознание. Этот атрибут отличает душу или одушевлённое существо от других частей, составляющих вселенную, лишённых сознания. Другие качества души – это её потенциальная способность обладать совершенным счастьем, совершенным знанием и бесконечной силой. В действительности, в своём чистом состоянии душа обладает всеми этими качествами, однако, вследствие связи души с материей, которая безначальна, но не бесконечна, чистота души и её естественные силы затемняются и уменьшаются. Усилия души по реализации её истинной славы – это и есть задача человека, которую джайнизм описывает как конечную цель. Души, реализовавшие свою истинную природу, т.е. бесконечное знание, счастье, блаженство и т.д. – это освобождённые души. А во вторую категорию входят мирские души, циркулирующие во вселенной, которые могут пытаться достичь совершенства и освобождения.

Мирские души относятся к различным классам в соответствии с уровнем внешне проявляющегося сознания. Так, на самом дне шкалы находятся неподвижные существа, имеющие только одно чувство – осязание. Эти души населяют минеральные тела, воду, огонь, воздух и овощи. Джайнизм всегда утверждал, что жизнь существует в деревьях и прочих растениях и даже в земле, воде, огне и воздухе. Эти существа имеют только чувство осязания.

Вторая категория душ состоит из тех, кто обладает двумя чувствами: осязанием и вкусом. Их можно найти среди элементарных форм жизни, проявляющих признаки движения: бактерий, моллюсков и т.д.

Третья категория охватывает души, живущие в телах, обладающих четырьмя чувствами: осязанием, вкусом, обонянием и зрением. Это мухи, пчёлы и т.д.

Наконец, есть души, обитающие в телах с пятью чувствами, т.е. в телах людей и животных, обладающих всеми чувствами: осязанием, вкусом, обонянием, зрением и слухом. Как было сказано ранее, душа не умирает со смертью тела, которое она занимает, но меняет тела подобно одежде. Таким образом, джайнизм учит пустоте смерти, и твёрдо верит в переселение души, которое продолжалось с безначального прошлого и будет продолжаться, пока душа не достигнет освобождения, сбросив всё ярмо кармы. Причина такого переселения души – её связь с материей, которая пересиливает естественные качества души (душа принимает микроскопические формы, подобные волнам, известные как карма)¹⁶. Эта связь души и кармы безначальна и так сильна, что под влиянием кармы душа забывает свои подлинные качества. Тема борьбы между душой и кармической материей будет рассмотрена отдельно, сейчас же достаточно сказать, что такое взаимодействие является причиной мирского бытия, которое длилось без начала и будет продолжаться без конца.

2. Материя (пудгала)¹⁷. Второй важный элемент вселенной – это материя. Безжизненное, неодушевлённое и бессознательное вещество имеет форму, его можно потрогать,

попробовать на вкус, увидеть или понюхать. Это единственный элемент из шести составляющих вселенную субстанций, обладающий формой. Наименьшая частица материи, которая описывается в джайнской философии, настолько мала, что нам придется принять её традиционное наименование – «параману»¹⁸. Если сравнить параману с атомом науки, то они будут как прыщик и гора. Современные учёные уже знают, что атом состоит из элементарных частиц, которые сами делимы. Параману, однако, представляет собой мельчайшую неделимую частицу вещества, а когда такие частицы соединяются, это формирует пудгалу. Если качества души (знание, покой, блаженство) такие же бесформенные, как и она сама, то характеристики материи – безжизненность и форма, состоящая из плотности, очертаний, звука, вкуса, запаха и цвета. Хотя мельчайшие частицы – параману очень маленькие сами по себе, они могут соединяться, формируя таким образом комбинации огромных размеров. Джайнизм признаёт шесть комбинаций материи: самую утончённую (параману пудгала сама по себе), тонкую (волны, которые не воспринимаются чувствами), тонко-грубую (звук), грубо-тонкую (видимые вещи: свет, например), грубую (жидкости) и самую грубую (твёрдые тела).

Всё, что можно увидеть во вселенной, представляет собой ту или иную форму параману в той или иной из шести комбинаций. Хотя параману могут менять форму, они сами остаются постоянными сущностями без начала и конца. Количество вещества во вселенной бесконечно и, опять же, оно не может быть ни увеличено, ни уменьшено.

Связь души и материи безначальна, но когда они разошлись, это будет окончательным разделением. Не может быть никакой дальнейшей связи между материей и освобождённой душой. Однако не следует рассматривать параману, или материю как главного злодея в драме. Душа сама привлекает материю, которая связывает её, и сама должна освободить себя из состояния связанности материей.

3. Время (кала). Следующая из субстанций, составляющих вселенную, это время; вне вселенной не существует никакого времени. Отличительный признак времени – его течение, и именно посредством этого качества время вызывает видоизменения в других субстанциях. Время нематериально и не имеет цвета, запаха, плотности и вкуса. Время вечно, но состоит из единиц. Наименьшая единица времени называется «самая»: это время, которое требуется одной пудгале на переход от одной единицы пространства к другой. Следующая единица – нимиша, которая равна бесчисленным самаям. В практических терминах это будет время, необходимое, чтобы поднять глазное веко. Джайнские единицы измерения времени изложены в этой таблице:

1	самая	наименьшая единица, как объяснено выше
2	нимиша	бесчисленные самаи, как объяснено выше
3	каштха	15 нимиша
4	кала	20 каштха
5	гхати	20 кала и немного ещё
6	мухурта	2 гхати
7	сутки	30 мухурт
8	месяц	30 суток
9	год	12 месяцев

Все эти меры известны как исчислимые. Но, поскольку время вечно, джайнизм имеет такие единицы измерения, перед которыми и миллиард лет покажется незначительным. Одна из таких мер называется «сагаропама», и она описывается ниже.

Резервуар длиной 8 миль, шириной 8 миль и глубиной 8 миль, наполнен мельчайшими

частицами размером с кончик волоса. Каждые 100 лет из резервуара вынимают одну такую частицу. Время, которое потребуется, чтобы таким образом опустошить резервуар, будет равно одной пальпаме. А бесчисленные пальпамы составляют сагаропаму. Эти меры известны как неисчислимые.

Можно добавить, что, раз вселенная безначальна, то уже прошло время, равное бесчисленным сагаропамам, и это будет продолжаться до бесконечности.

4. Пространство (акаша). Следующая составная часть вселенной – пространство. Функция пространства состоит в том, что оно вмещает остальные субстанции. А особая черта пространства такова, что оно, в отличие от других субстанций, не ограничено одной вселенной, но простирается и вне её.

5 и 6. Посредники движения и покоя. Наконец, мы подошли к выдающейся черте джайнизма: это две субстанции, называемые посредниками движения и покоя. Ни в какой другой философии нет ничего подобного. Функция посредника движения состоит в том, что он помогает душе и материи двигаться, подобно тому, как вода помогает двигаться рыбе. А посредник покоя даёт им возможность оставаться неподвижными на одном месте, как тень, дающая путешественнику возможность отдохнуть.

Эти субстанции также нематериальны, и они единой массой распространены по всей вселенной. Фактически, протяжённость этих элементов определяет границы вселенной. Поскольку отсутствие этих субстанций не позволило бы другим субстанциям двигаться, вселенная кончается, где кончаются они.

Прежде, чем закончить эту главу, давайте укажем суммарные характеристики различных субстанций вселенной:

1. Из шести субстанций только одна – живая (душа), а остальные – неживые.
2. Только одна субстанция, т.е. материя, имеет форму и может быть материалом, а остальные пять не могут быть материалом и не имеют формы.
3. Три элемента: посредник движения, посредник покоя и пространство – единые и неделимые на части, тогда как время и материя подразделяются на части, а души многочисленны.

Все эти субстанции вечны. Они не могут быть взаимозаменяемыми, их количество не может быть увеличено или уменьшено. Хотя они и независимы друг от друга, они помогают друг другу в действии и ответе на него. Например, между душой и материей происходит борьба, время создаёт видоизменения, пространство даёт арену, посредник движения помогает им двигаться, а посредник покоя содействует им в отдыхе. Это эволюция и судьба вселенной, которую нельзя ни изменить, ни остановить.

Вы, должно быть, заметили, что центральная и самая важная субстанция – это душа. Материя только мешает реализации полных сил души. Джайнские тиртханкары предписали путь и метод, которые помогают душе сбросить ярмо материи и, таким образом, реализовать её полную силу всеведения, вечного блаженства и славы.

ГЛАВА 3. ШАГ ВТОРОЙ: СЕМЬ ОСНОВ (ТАТТВА).

Причины, приведшие к появлению жизни во всём разнообразии её форм, всегда подвергали испытаниям воображение всех мыслящих людей так же, как и причины возникновения вселенной. Если все души в своей сущности одинаковы, будучи бесформенными и

сознательными существами, откуда же такое разнообразие живых существ, начиная от тех, кто обладает одним чувством (неподвижные растения), до человеческих существ с пятью чувствами? Да и однородное по сути человечество, проявляющееся в людях с различными способностями, поведением и чувствами боли и удовольствия не поддаётся логическому и убедительному объяснению.

Почему этот мир полон страдания? «Рождение есть страдание, старость есть страдание, болезнь есть страдание, смерть есть страдание, разлука с приятным – страдание, соединение с неприятным – страдание...». К такому выводу пришёл Будда и отверг трон. Подобным же образом беспомощность человека по отношению к своей судьбе или природе отправила многих святых в пещеры или горы на поиски решений этих проблем.

Будда проповедовал срединный путь, Моисей проповедовал Десять Заповедей, другие пророки и лидеры людей предлагали каждый собственную панацею от болезней мира. Говоря в общем, некоторые школы мысли принимали личного Бога не только как творца вселенной, но и как творца жизни во всём её разнообразии и как судью. Другую крайность представляют собой те, кто полагает, что весь процесс жизни, смерти и творения во всех своих проявлениях не является ничем, кроме модификации материи и частью естественного процесса.

Джайнизм не принимает личного Бога в качестве творца всего разнообразия жизни и распределителя счастья и страдания. Материя сама по себе рассматривается как мёртвая, инертная и потому неспособная быть ответственной за творение и его вариации. Всё вышеприведённое – в лучшем случае «уклонистские» ответы, чуждые джайнизму. Джайнизм утверждает, что индивидуальная душа сама ответственна за свои действия, свою судьбу, свои счастье и страдание.

Джайнская метафизика учит семи основам, что не только предлагает удовлетворительное решение загадки творения, рождения, смерти, счастья и страдания, но и устанавливает путь к освобождению души от страдания и к реализации всех её потенциальных способностей. Эти семь известны как таттвы, или основания, или истины. Они и будут предметом этой главы. Они формируют ядро джайнской религии и широко проповедовались и практиковались во все века последовательностью тиртханкар, последним из которых был Махавира.

Прежде, чем приступить к этим семи основам, необходимо повторить, что джайнизм считает вселенную состоящей из двух главных частей: живой сознательной субстанции, т.е. души и неживого элемента (группы из пяти субстанций: материи, пространства, времени, посредника движения и посредника покоя). Эти два подразделения: живое (джива) и неживое (аджива) – наиболее важные основы из семи. Их можно назвать сутью всей сущности. Вера в и знание об этих двух представляет собой фундамент, на котором строится вся структура семи основ. В действительности, семь основ – не более, чем перестановки и комбинации этих двух.

Рассмотрев неживую субстанцию, мы увидели, что четыре бесформенные субстанции играют второстепенную роль в драме жизни. Повторим, что пространство функционирует как вместилище, время вызывает видоизменения, а посредники покоя и движения содействуют соответственно остановке и движению живой души и неживой материи. Должно быть ясно, что из двух последних только душа может быть активным и сознательным фактором, материя же инертна и бессознательна.

Сцепление материи с душой безначально точно так же, как безначальна вселенная, и именно под влиянием материи душа вынуждена проходить цикл рождения и смерти, с

сопутствующими счастьем и страданием, меняя тела, во что джайнизм, как и большинство восточных традиций, твёрдо верит.

Взаимодействие души (джива) и материи (аджива) происходит в форме (1) притока кармической материи в душа (асрава), (2) прикрепления или связывания материи с душой (бандха), (3) остановки притока (самвара), (4) разрыва такой связи (нирджара) и окончательного освобождения души (мокша). Помимо дживы и адживы это – пять основ, составляющих в целом семь.

Можно повторить, что из числа пяти неживых субстанций лишь материя имеет форму, которая ограничивает и омрачает силы души. Но, чтобы так пересилить бесформенную душу, мельчайшие неделимые частицы материи принимают такую форму невидимых частиц, которая известна как карма. Это подводит нас к джайнской теории кармы – теории неизбежных последствий собственных действий, беглое упоминание о которой необходимо на этом этапе. Естественно, мы разберём этот предмет более подробно в отдельной главе.

Медициной признаётся, что любая человеческая эмоция: радость, горе или гнев или вызванные напряжением химические секреции из гland будут иметь своим результатом или болезнь или физическое благополучие. Джайнизм делает шаг дальше, утверждая, что любая деятельность любого существа – будь то мысль, слово или действие, производят такую вибрацию в душе, которая привлекает волны материи из окружающего пространства, которые входят в тело, становясь кармической материей. Это препятствует продвижению души к реализации её величия. Эта кармическая материя может появиться в настоящей жизни или в жизни после смерти, так как она определяет участь души после смерти. Таким образом, слово «карма» подразумевает не только действия, как оно обычно толкуется, но и материю, состоящую из силы, или энергии, или волн, слишком утончённую, чтобы быть различимой для чувств но, в тоже время, реальную и мощную.

Поэтому, когда мы говорим о притоке вещества в душу (асрава) или связывании с ним (бандха), мы имеем в виду материю в ограниченном смысле, т.е. её кармическую форму. Эта карма может быть вредоносной или благотворной, приносящей физическое или ментальное страдание или удовольствие в такой степени, какая определена нашими собственными действиями. Если действия благие: благотворительность, например, или дурные: насилие, например, то они результируют в счастье и страдание соответственно. Иногда эти два, называемые заслугой (пунья) и грехом (папа), включаются в список основ, и их число доводится до девяти. Но обычно они рассматриваются как часть притока или связывания. Должно быть ясно, однако, что и грех и добродетель являются оковами души: оковы могут быть как золотыми, так и железными, а для окончательного освобождения души необходимо избавиться от обеих видов.

На таком фоне мы приступим теперь к описанию семи основ.

1. Первая основа: джива (живая душа).

Хотя на тему души были написаны и всё ещё пишутся целые тома, мы уже рассмотрели её вкратце в предыдущей главе. Душа является центром всей джайнской философии, и мы можем повторить, что это нематериальная, вечная и сознательная субстанция, обладающая совершенным восприятием, сознанием, блаженством и силой. Она ответственна за свои действия и пожинает плоды впоследствии. Это бесчастная, целостная сущность, наполняющая тело и стремящаяся подняться выше. Свободный перевод поэмы доктора Бхарилла из Джайпура суммирует качества души. Здесь душа описывает себя в таких терминах:

Я самодостаточен и без следа чего-либо другого.
Безвкусный, бесформенный, я не имею отношений ни с кем.
Без цвета, без привязанности, без ненависти, я уникален.
Я – неделимое тело, состоящее из сознания, счастливое в себе самом.
Я отвечаю за свой успех или неудачу и никто другой.
Я пребываю в себе, не нуждаясь в пристанище где-либо ещё.
Я чист, всеведущ, един, незатронут чужим действием.
Я осуществляюсь через себя, я – знание, я – совершенное блаженство.

2. Вторая основа: аджива (неживая материя).

С этим предметом мы тоже разбирались ранее. Хотя вся эта группа: материя, время, пространство и т.д. составляет неживую основу, они весьма отличны друг от друга. Роль, выполняемая материей – самая главная, и именно материей мы более всего занимаемся в этой дискуссии. Можно добавить, что кармическое вещество имеет безначальную связь с душой. Оно настолько утончённое, что ничто не может остановить его. Оно проходит через всё и не может встать на пути чего-либо другого. Оно путешествует с душой из одного тела в другое.

3. Третья основа: приток кармы (асрава).

Все мирские существа постоянно заняты той или иной деятельностью: умственной, речевой и физической. Любая такая деятельность вызывает «возмущение» в душе и привлекает определённое количество вещества в форме кармических частиц. Такое втекание кармического вещества в душу называется «асрава» – это третья основа. Деятельность существ, которая привлекает приток – это субъективный приток (бхава асрава), а подлинный приток кармического вещества в душу будет материальным (дравья асрава). В джайнахских писаниях все виды деятельности, вызывающей приток кармы, были разделены на многочисленные подразделения, общее описание которых даётся ниже.

1. Заблуждение: ложные воззрения, скептицизм, неведение относительно истинного пути и т.д.
2. Недисциплинированная жизнь: насилие, ложь, воровство, половая распущенность и накопление излишков.
3. Небрежность: это включает отсутствие бдительности, пустословие, излишний сон (всего здесь 15 видов).
4. Неблагоразумие в использовании тела, речи и ума вследствие привязанности, отвращения или безрассудной страсти.
5. Страсти: гнев, гордость, жадность и лживость.

Данный перечень отнюдь не исчерпывающий, даже если рассматривается только тёмная сторона человеческой природы. Вполне очевидно, что необходимо избегать такого рода деятельности. Подобным же образом и положительная, светлая сторона человеческой натуры, имеет своим результатом деятельность девяти видов: благотворительность, служение и т.д. Однако их результатом тоже будет приток кармического вещества, только положительного типа, что будет подробнее изложено ниже.

4. Четвёртая основа: связывание души с кармой (бандха).

Кармическое вещество, зависящее от интенсивности деятельности тела, речи и ума, прикрепляется к душе или смешивается с ней, как вода с молоком. Это называется

связыванием¹⁹: субъективное связывание является состоянием души, а объективное – реальным прикреплением материи.

На продвинутой стадии духовного развития такая связанность длится весьма незначительное время. Ну а в противном случае душа связана кармическим веществом, зависящим от степени вовлечённости тела, речи и ума в деятельность. Чем сильнее страсти, тем сильнее эта связь. Эта интенсивность определяет природу, продолжительность, характер и величину связанности кармой, которая, в свою очередь, определяет будущее движение души в этом мире и впоследствии. Природа кармы исчерпывающе объясняется в джайнских писаниях, и этому будет посвящена отдельная глава в настоящей книге.

А пока будет достаточно сжатого объяснения природы, продолжительности, характера и величины связанности:

1. Природа связанности кармой подразумевает положительные или отрицательные плоды, которые пожнёт душа.
2. Продолжительность связанности определяет время, которое потребуется на истощение этой кармы.
3. Характер связанности определяет интенсивность плодов той или иной кармы.
4. Величина связанности подразумевает количество кармических частиц, абсорбированных душой.

Должно быть ясно, что приток и связывание необязательно болезненны или греховны. Они могут вылияться в удовольствие, если возникают из добродетельной деятельности: благотворительности, смирения и т.д., выраженных через ум, речь или тело. Такая добродетельная деятельность, противоположная греховной, будет иметь результатом такие приток и связанность, которые принесут богатство и уважение в этой жизни и в будущем. Однако это также связывает душу, и от этого придётся избавляться ради окончательного освобождения души.

Может возникнуть вопрос: «А как нужно действовать или вести себя, чтобы не привлекать приток кармы и связанность ею, если, с одной стороны, как благие, так и дурные дела приводят к связанности, а с другой – невозможно избежать активности того или иного рода, пока живёшь?» Джайнские писания ясно отвечают на этот вопрос: необходимо действовать с предельной бдительностью, без слишком сильного вовлечения себя в деятельность и её результат. А результат своих действий должен приниматься со спокойствием и безразличием. Простая формула для жизни в этом мире без привлечения притока кармы и связанности ею, что ускоряет самореализацию и освобождение души, такова:

Когда действуешь, практикуй максимальную бдительность.

Когда принимаешь плоды, практикуй безразличие.

5. Пятая основа: остановка притока (самвара).

Пятая основа подразумевает, что душа, будучи свободным фактором, должна воздерживаться от такой деятельности, которая вызывает приток кармы. Два средства служат прекращению или минимизации такого притока: во-первых, отказ от повторства себе в таких делах, которые вызывают приток кармы, а во-вторых, позитивное воздержание, постоянно практикуемое телом, речью и умом.

Существует пять факторов остановки (или предотвращения) притока кармы, каждый из которых имеет свою противоположность, вызывающую приток. Они приведены ниже в

таблице.

1	причина притока	причина остановки
2	ложная вера	правильная вера
3	недисциплинированная жизнь	дисциплинированная жизнь
4	небрежность	бдительность
5	неблагоразумие	благоразумие
6	страсти	контроль над страстями

Остановка автоматически достигается, если следовать разработанным весьма детально правилам поведения для монахов и мирян, которые скжато изложены здесь:

1. Пять обетов: ненасилие, правдивость, отказ от воровства, целомудрие и нестыжательство.
2. Контроль над телом, речью и умом.
3. Бдительность при передвижении, в речи, при приёме пищи, обращении с вещами и направлении естественных нужд.
4. Соблюдение десяти заповедей джайнизма: всепрощения смирения, честности, правдивости, чистоты ума, милосердия, аскетизма, отречения, избегания жадности, целомудрия.
5. Медитация на 12 тем: вселенную, религию, непостоянство жизни и т.д.
6. Терпение при страданиях двадцати двух видов: голод, жажда, холод, жара, укусы насекомых, болезни, колючки, грязь и т.д.

Понятно, что вся эта дискуссия подводит нас к джайнской этике, весьма детально описывающей обязанности монахов и мирян. Это – самая прославленная часть джайнизма. И, в то же самое время, она проста и выполнима на практике, что ведёт к огромному благу большого числа людей. Суммируя всё это кратко, можно сказать, что тот, кто хочет опустошить резервуар с водой, должен остановить её приток и удалить накопленную воду; подобным же образом тот, кто хочет достичь освобождения души от накоплений кармы, должен, практикуя указанные методы предотвращения, остановить приток кармической материи в душу и проложить путь к отделению аккумулированных кармических частиц от души, что будет темой следующего пункта.

6. Шестая основа: очищение от кармы (нирджара).

Беспрестанная активность души может быть добровольной, т.е. в качестве свободного фактора, и это имеет своим результатом приток кармической материи и связывание её с душой, как сказано ранее. Но душа не всегда свободна. Она, скорее, раб кармы, которую она уже усвоила через приток и связывание вследствие её прошлой активности. Такое ярмо прошлого вынуждает душу вести себя определённым образом и претерпевать последующую боль или удовольствие. Это и есть секрет человеческого удела и причина разнообразия среди людей, даже в одной семье. Такое разнообразие, являющееся следствием своего нечистого источника, ошибочно приписывается судьбе, случаю, Богу или природе.

Действительно, очень трудно отнести деятельность живого существа к его прошлой карме или к настоящим добровольным усилиям, ведущим к притоку и связыванию. Точно это могут сделать только совершенные существа, обладающие совершенным знанием. Однако, как результат той или иной деятельности души, кармические частицы, принеся плоды, автоматически отделяются от тела. Этот процесс отделения, или нирджара, известен как отделение по принесении плодов.

Однако джайнизм ставит ударение на усилиях души и предлагает путь по отделению

кармической материи от души с помощью добровольных усилий с целью облегчения ноши и ускорения процесса освобождения. Это путь аскетизма, и он называется отделением без принесения плодов.

Этот путь аскетизма не должен пугать кого-либо, хотя некоторые методы действительно суровы. Кстати, простое хорошее поведение и смирение – тоже элементы аскетизма. Есть 12 видов аскез: 6 предназначаются для тела и 6 – для ума.

Подробно всё это описано в учёных трактатах, мы же будем довольствоваться простым перечислением этих методов.

Телесные, или внешние аскезы: пост; принятие меньшего количества пищи, чем требуется; употребление в пищу только того, что получено как подаяние; употребление безвкусной пищи; терпение телесной боли; уклонение от удовлетворения телесных нужд.

Умственные, или внутренние аскезы: покаяние; смирение; служение; изучение писаний; медитация; безразличие к телу и его нуждам.

С помощью этих методов связывающие души кармические путы облегчаются и медленно отделяются в дополнение к естественному процессу вызревания плодов кармы. Давайте возьмём в качестве примера сырую одежду: если её свалить в кучу, она будет сохнуть, сколько ей хочется, но если её повесить на солнце или на ветру, она высохнет куда быстрее.

С отделением кармической материи от души её естественные силы начинают проявляться, и душа сияет в своей истинной славе и совершенстве знания, веры, силы и блаженства, что является последней и самой важной из семи основ.

7. Седьмая основа: освобождение (мокша).

Полное отделение души от материи – это освобождение. Это цель каждого живого существа – достичь освобождения от нескончаемого рабства у чужеродного элемента, т.е. материи. Ну а когда это достигнуто, то не будет никакого страдания, рождения, смерти и перевоплощения. Как только душа полностью отделилась от материи, никакая карма не может осквернить её, поскольку душа и материя – полностью отличные друг от друга субстанции, а первоначальное осквернение существовало вследствие безнадёжного привлечения материи в душу.

Хотя освобождение – весьма трудный процесс, занимающий многие тысячелетия, этот путь отнюдь не заброшен и не безлюден. Бесконечное число душ уже достигло освобождения и продолжит делать это в будущем. Ну а те, кто лелеет заботу о судьбе вселенной, которая может опустеть от мирских душ, не должны беспокоиться на сей счёт: если бы такой феномен должен был случиться, она бы уже опустела. Но, раз в прошлом этого не случилось, то и в будущем не случится, потому что число душ бесконечно, а бесконечность никогда не кончается.

Следует заметить, что процесс очищения от кармических оков не лишён своей красоты. Этот предмет будет рассмотрен отдельно, а пока можно сказать, что даже частичное очищение ведёт к интеллектуальному развитию, физическому здоровью и общему материальному счастью и процветанию индивидуума. Поэтому не надо дожидаться полного освобождения души, что является конечной целью: благословения начинаются уже на пути к освобождению.

Достижение освобождения не представляет собой ничего необычного для души, поскольку в действительности она осознаёт свою истинную природу, и это должно рассматриваться как естественный процесс. Это подобно тому, как человека, воспитанного зверями, учат быть человеком, которым он является в действительности. Вследствие прошлой связи с чужеродной материей душа забыла свои истинные внутренне присущие силы и качества. С освобождением она утверждается на своём первоначальном пьедестале.

Все освобождённые души подобны друг другу, и нет никакой разницы между одной освобождённой душой и другой. Все они обладают всеми качествами совершенного знания, блаженства и веры. Там нет пола, касты, цвета и формы. Будучи бесформенными, как свет лампы, они не занимают никакого места. Так же, как комната может освещаться светом одной лампы или же светом 100 ламп одновременно, любое количество душ может занимать ограниченную территорию. Хотя и нет никакого места, предназначенного для пребывания освобождённых душ, когда они освобождаются от ярма кармы, то по своей природе, свойство которой – подъём вверх, поднимаются, и в одну самую достигают вершины вселенной, находящейся на границе с не-вселенной. А дальше пойти невозможно, поскольку там нет гравитационных посредников движения и покоя.

В заключение этой главы процитируем санскритский текст, переведённый на английский, который описывает качества освобождённой души:

«Всеведение, безграничное видение, неограниченное знание, бесконечная сила, совершенное блаженство, нерушимость, бытие без формы, тело, которое ни легкое, ни тяжёлое – вот характеристики освобождённых душ».

Заключение.

Прежде, чем закончить эту главу, можно повторить, что как первая основа – душа, так и седьмая основа – тоже душа, хотя в первом случае описывается мирская душа, а во втором – освобождённая. Фактически, не считая второй основы – неживой субстанции, вся глава и все основы описывают различные этапы процесса эволюции души по отношению к кармической материи. В этом процессе весь секрет бытия, рождения и смерти, страдания и счастья, различий между индивидуумами, случая и удачи, раскрывается в виде поведения души. Сверх того, ясно отмечается и определяется путь к разрешению проблемы человеческого страдания. Действительно, характер связи души с материей, сцепление между ними, предотвращение притока кармы и очищение от неё всецело зависят от добровольных или недобровольных усилий души. Всё это элементарно, просто и автоматично, поэтому не требует никакого посредника типа Бога или Верховного Существа. Джайнизм вводит элемент прямоты (или непосредственности) в закон воздаяния или правило причины и результата и применяет его к духовному миру.

Простота и упорядоченность джайнской теории семи основ очевидна, и это находится в созвучии с теорией безначальной вселенной и верой в душу, которые просты и прямые в своём подходе. Всё это находится в созвучии с природными законами, которые тоже просты по сути и прямые в подходе, поскольку сама природа презирает усложненность.

ГЛАВА 4. ШАГ ТРЕТИЙ: ТРИ ДРАГОЦЕННОСТИ (РАТНАТРАЯ).

«Тогда к самим катящимся небесам я воззвал,
Спрашивая: «Какой светильник имеет удел вести
Её маленьких детей, спотыкающихся в темноте?»
И небеса ответили: «Слепая вера».

Действительно, старый Омар из Найшапура, должно быть, был разочарован ответом, который он получил от «катящихся небес». Он просил о светильнике для руководства человечеством, спотыкающимся в темноте мира, но полученный им ответ гласил: «Слепая вера».

Иначе дело обстоит с джайнизмом, который предлагает рациональное, объективное и логичное руководство «детям, спотыкающимся в темноте». Проанализировав вечные космические феномены и две главных составных части вселенной: дживу (живую субстанцию) и адживу (неживую субстанцию) вместе с их взаимодействием через приток (асрава²⁰), связывание (бандха), остановку (самвара) и очищение от кармы (нирджара), джайнизм предоставляет три лучезарных светильника для руководства «детьми», чтобы те могли избежать опасностей на жизненном пути и достичь цели – окончательного освобождения. Они называются Тремя Драгоценностями джайнизма и включают правильную веру, правильное знание и правильное поведение. В этих трёх содержится вся джайнская философия и этика, более того – даже вся джайнская религия. Ничего удивительного в том, что целые тома были написаны для разработки и объяснения важности Трёх Драгоценностей. Умасвати, великий комментатор, живший в первые столетия н.э., в первой части своей классической работы, известной как *Таттвартха-сутра*, назвал эти три «быстрым путём к освобождению»: «Самьягдхяна-даршана-чаритрани мокша марга», т.е. «Правильная вера, правильное знание и правильное поведение вместе составляют быстрый путь к освобождению».

Это подразумевает, что душа, которая движется по этой царской дороге, автоматически останавливает приток кармы, преодолевает связанность ею и, таким образом, достигает освобождения, как уже было объяснено в предыдущей главе. Поэтому, если семь основ формируют теоретический базис, то Три Драгоценности представляют собой практический путь к реализации цели души.

В сравнительных целях можно заметить, что некоторые важные религиозные системы также суммировали свои взгляды в виде трёх элементов: Будда, Дхарма и Сангха²¹ – это Три Драгоценности буддизма; в зороастризме – святой ум, святая речь и святые дела²²; в исламе – счастье, милосердие и молитва; в христианстве – вера, надежда и любовь.

Три Драгоценности объясняются ниже по порядку. Однако необходимо уточнить, что правильное поведение обычно включает в себя и правильную аскезу, хотя некоторые, выделяя последнюю в отдельный пункт, говорят о «четырёхчленном пути».

Правильная вера (самьяг-даршана).

Это понятие определено и описано многими авторитетами в различных терминах. По самому приемлемому, широкому и обобщённому определению правильная вера означает принятие истины за истину, а неистины за неистину. Везде правильная вера описывается как склонность к обоснованному определению истинной природы вещей, являющихся целью в духовном развитии.

Более практически правильную веру можно описать так:

1. Вера в разделение вселенной на живой и неживой элементы.
2. Вера во взаимодействие души и материи через процесс семи основ.
3. Вера в тиртханкар, истинные писания и истинных учителей.

Это описывает позитивную сторону правильной веры. С негативной стороны, которая в равной мере важна, правильная вера требует отказа от неистины и скептицизма. Также не следует верить в ложные божества, ложные книги и ложных учителей.

Важность правильной веры не может быть преувеличена. Ей даётся первое место среди Трёх Драгоценостей поскольку, если индивидуум не верит в то, что он знает, как он будет следовать этому? Это как цифра «1», которая, если стоит перед другими цифрами, придаёт им новую величину. Знание и поведение без веры будут лишены смысла, как те цифры без «1» перед ними. Как дерево не вырастет без семени, так и правильное знание и правильное поведение невозможны без правильной веры. Именно правильная вера трансформирует знание в правильное знание, а поведение – в правильное поведение. Верующий движется в сторону развития самообуздания в поведении и спокойствия в уме, развивая чувство отречения, т.е. свободы от влечения и отвращения к мирским вещам.

Душа может переживать правильную веру как естественный процесс благодаря её качественной трансформации по ходу духовной эволюции. В ином случае это требует помощи какого-то внешнего фактора. Это подобно двум людям, один из которых изучает скульптуру с помощью мастера, а другой самостоятельно. Внешними средствами, ведущими к правильной вере, могут быть чтение религиозных текстов, слушание наставника или подходящая компания.

Существуют 5 отличительных признаков того, кто обладает правильной верой:

1. Духовное спокойствие (prasanna)²³.
2. Желание освобождения (самвега)²⁴.
3. Непривязанность к миру (нирведа)²⁵
4. Сострадание (анукампа)²⁶
5. Вера в основы (астикья)²⁷

Человек, обладающий правильной верой, свободен от следующих восьми видов гордости:

1. гордость семьёй.
2. гордость силой.
3. гордость красотой.
4. гордость знанием.
5. гордость богатством.
6. гордость властью.
7. гордость мирскими связями.
8. гордость духовными успехами.

Он также должен удовлетворять восьми требованиям, стараясь достичь:

1. свободы от сомнения,
2. свободы от желания мирских удобств,
3. почтения к истинным верующим,
4. свободы от влечения и отвращения,
5. свободы от склонности к ложному пути,
6. спасения неверующих,
7. утверждения правильной веры,
8. распространения истинного учения.

Правильное знание (самьяг-джняна).

Душа – сознательное существо и, вследствие этого, всегда обладает определённым знанием. Но это не всегда правильное знание. То знание, которым обладает душа, наделённая правильной верой, и которое ведёт к её духовному развитию, называется правильным знанием. Таким образом, правильное знание должно отвечать следующим критериям:

- 1) Ему непременно должно предшествовать правильное восприятие (если восприятие ложное, то и знание будет ложное)²⁸.
- 2) Оно должно полностью раскрывать природу вещей, т.е. это будет знанием субстанций, составляющих вселенную, основ, описывающих процесс освобождения и т.д., и оно должно вести к духовному развитию души.

Как сказано ранее, душа никогда не бывает без знания, поскольку это – её естественное качество. Однако, как только душа усваивает правильную веру с помощью любого из двух ранее упомянутых процессов, её знание становится правильным знанием. Иначе это можно выразить так: с очищением души от пут кармической материи, омрачающей правильное знание, оно частично или полностью проявляет себя.

Правильное знание разделяется на пять категорий, появление которых зависит от прогресса в духовном развитии души или возрастающего проявления её качеств. Вот они:

- 1) знание, получаемое посредством чувств (мати-джняна)²⁹
- 2) знание, полученное посредством слушания (шрута-джняна)³⁰
- 3) ясновидение (авадхи-джняна)
- 4) знание мыслей других людей (манахпарьяя)³¹
- 5) всеведение (кевала-джняна)³².

Прогресс души на пути реализации этих сил возможен при помощи отделения тени, наброшенной на душу кармой, подобно тому, как зеркало, покрытое пылью, начинает сиять, когда пыль убрана.

Эти пять видов разделяются на две группы: прямое и непрямое знание, прат्यकша и парокша соответственно³³. Первые два – непрямые, поскольку они проходят через посредничество чувств и ума, а остальные три рассматриваются как прямые, поскольку в этих случаях душа воспринимает напрямую, без посредников.

Хотя различие между неведением (аджняна), ложным знанием (митхья-джняна) и правильным знанием уже должно стать очевидным, это можно проиллюстрировать примером трёх комнат: одна из которых совсем тёмная, другая освещена разноцветным светом, а третья – естественным ярким светом. Тёмная комната подобна неведению, когда вообще ничего неизвестно. В разноцветной комнате каждая вещь предстаёт в ложном виде, отличном от того, что она есть на самом деле. А комната с естественным освещением показывает вещи в их истинной форме и подобна правильному знанию.

А сейчас давайте перейдём к обсуждению отдельных видов знания.

Знание, получаемое посредством чувств (мати-джняна).

Это знание, полученное с помощью органов чувств: глаз, ушей и пр., и ума. Оно может быть ложным или истинным, в зависимости от чистоты восприятия или видения. Есть четыре стадии, через которые проходит процесс получения такого знания:

- 1) Аваграха, или восприятие: это когда объект входит в контакт с органами чувств или умом и сознание начинает возбуждаться, но без точного понимания предмета.
- 2) Иха, или размышление: это вторая стадия, когда ум делает усилие по определению объекта³⁴.
- 3) Апая, или суждение: это постижение истинной природы предмета.
- 4) Дхарана, или удержание: это удержание в уме усвоенного знания.

На основании этого четырёхступенчатого разделения, его применения к чувствам и уму, а также ряда других критериев выделяется не менее 336 подразделений знания, получаемого посредством чувств. Согласно *Таттвартха-сутре*, это также известно как смрити (память, воспоминание), санджня (распознавание), чинта (индукция) и абхинбодха (дедукция).

Знание, полученное посредством слушания (шрута-джняна).

Это означает знание писаний и происходит от «шру» – «слушать» и «джняна» – «знание». Оно бывает двух видов: анга-джняна и ананга-джняна³⁵. В первом – 12 видов, связанных с 12 текстами Анга, во втором – много видов.

Знанию, полученному посредством слушания, всегда предшествует предыдущий вид. Знание, полученное посредством слушания, также называется собранием лучшего продукта знания, полученного посредством чувств, когда последнее превращается в слова, что делает разницу между ними почти незаметной. В *Таттвартха-сутре* говорится, что если знание, полученное посредством чувств – молоко, то знание, полученное, посредством слушания – молочный продукт.

Ясновидение, или знание на расстоянии (авадхи-джняна).

Это точное знание отдалённых физических объектов, полученное прямо, т.е. без посредничества чувств и ума. Оно бывает двух видов: бхава пратьяя, которое по рождению свойственно существам типа нараков или девов, и гуна пратьяя, которое приобретается с помощью разрушения кармы.

Знание мыслей других людей (манпарьяя-джняна).

Все живые существа, обладающие разумом, когда думают, придают различные очертания своему уму в соответствии с объектами своей мысли. Знание, которое может постичь эти «очертания» умов или мыслей, и имеется здесь в виду. Оно может быть двух видов: в одном случае мысль постигается в общем, в другом – вместе с её отдельными чертами. Второе является более чистым, чем первое.

Между знанием на расстоянии и чтением мыслей других людей есть различия:

- 1) первое менее чистое, чем второе
- 2) первое может охватывать всю вселенную, зона действия второго ограничена
- 3) первое может быть освоено всеми классами существ, второе – только некоторыми людьми
- 4) первое может визуализировать субстанции и их многочисленные формы, а второе – только мысли людей.

Всеведение (кевала-джняна).

Это неограниченное знание всей реальности, которое душа воспринимает непосредственно.

Оно охватывает все субстанции и их формы. Оно описывается как совершенное, полное, уникальное, абсолютное, чистое, всеобъемлющее и бесконечное. Это логический вывод из теории прогрессивного устранения из души кармы, омрачающей знание. Поэтому, когда основная карма полностью уничтожена, душа сияет во всём своём великолепии и достигает всеведения, в котором воспринимает все субстанции со всеми их формами.

О всеведении можно сказать многое больше, но мы сделаем лишь несколько замечаний. Как только появляется всеведение, все остальные виды знания исчезают примерно так же, как звёзды исчезают с неба, когда поднимается солнце. Причина этого состоит в том, что всеведение возникает при полном разрушении кармы, омрачающей знание, тогда как для остальных видов знания полного разрушения таковой не требуется.

Ну а раз всеведение возникло, то душа готова к освобождению. Это или сайога кевали в качестве тиртханкары с некоторой второстепенной кармой, поддерживающей тело, и такие люди проповедуют истину, или айога кевали, находящийся на последней стадии пути, за которой последует восхождение души в нирвану.

Всеведение, таким образом, представляет собой кульминацию не только джайнской теории познания, но и этики и метафизики. В джайнизме все они встречаются во всеведении без какого-либо противоречия или путаницы.

Душа может иметь одновременно один, два, три или четыре вида знания. Если одно, то это будет совершенное знание, поскольку, когда оно достигнуто, не остаётся ничего неизвестного. Если два вида, то это будут знание, полученное посредством чувств и посредством слушания. Если три, то это два вышеупомянутых и знание на расстоянии или же знание мыслей. Если четыре, то все, кроме совершенного знания.

В своём подходе джайнизм разделяет все эти виды знания на многочисленные подразделения. Однако следует повторить, что в своей сущности все эти виды знания являются проявлениями сил, присущих душе. Эти силы закрыты или омрачены кармической материей вследствие действий души с безначальных времён. В какой степени душа способна сбросить путы той или иной кармы, в такой же степени в ней проявляется то или иное знание. Это объясняет, почему некоторые люди менее развиты, чем другие. Даже в одной семье, даже среди близнецов, один может быть идиотом, а другой гением. Одни люди имеют превосходные способности к чтению мыслей, а другие могут видеть отдалённые вещи или события в прошлом или будущем. Всё это проявления той или иной степени связанности кармой, сопровождающей душу из жизни в жизнь.

Однако паломник на пути духовного прогресса должен прилагать усилия к расширению своего знания в свете выработанной правильной веры. Он должен применять свой ум и чувства для ознакомления с истинной природой таких вещей, как душа, материя и их взаимодействие и извлекать пользу из такого знания ради следования по пути правильного поведения, включающего правильную аскезу. С помощью правильного поведения и аскезы он должен попытаться разорвать ярмо кармы, чтобы выработать высшие типы знания вплоть до всеведения, после чего не останется ничего такого, что нужно узнать или сделать. Это подводит нас к теме правильного поведения.

Правильное поведение и правильная аскеза (самьяк-чаритра и самьяк-тапа).

Как сказано выше, выработав правильную веру и правильное знание, духовный искатель должен пойти дальше по пути правильного поведения, практикуя то, что было изучено ранее, с целью достижения успеха в деле самореализации и освобождения из цикла

рождения и смерти. Точно так же, как больной, верящий в своё лекарство, не излечится от болезни, если не будет принимать его в соответствии с рекомендациями, индивидуум, обладающий правильной верой и правильным знанием, не достигнет успеха, если не практикует правильное поведение.

Говоря в общем, правильное поведение подразумевает самодисциплину или самообуздание как противоположность самопотаканию. Это требует контроля над желаниями, поскольку человеческие желания ненасытны. Другими словами, воздержанная жизнь, дисциплинируемая с помощью контроля над умом, речью и телом – это и есть путь правильного поведения.

С другой точки зрения правильное поведение связано с состоянием ума. Если он сохраняет спокойствие как среди напастей, так и в процветании, если он свободен от страсти, заблуждения, отвращения и ненависти, то вся жизнь такого человека будет правильным поведением. Именно здесь входят в игру правильная вера и правильное знание. Первое даёт уверенность, а второе расчищает ум, помогая достичь спокойствия, непривязанности и самообуздания.

В то же самое время необходимо предпринять позитивные шаги, чтобы продвинуться по пути правильного поведения. Эти шаги делятся на три группы: ненасилие, самообуздание и аскетизм. Это требует практических усилий, которые облегчаются соблюдением чётких правил поведения в форме обетов. Они устанавливают всё, что разрешено или запрещено в обычной жизни. Эти правила и обеты не только понятны, но и просты, логичны и выполнимы для большинства типов людей. Их конечная цель – вести такой образ жизни, чтобы не накопить свежей кармы, отделить от души старую карму и, в то же самое время, жить в покое.

Прежде, чем отправиться дальше, можно повторить, что правильное поведение также включает правильную аскезу, являющуюся очень важной частью джайнской этики, причём некоторые школы считают её настолько важной, что упоминают её отдельно, утверждая, что путь к освобождению состоит из правильной веры, правильного знания, правильного поведения и правильной аскезы.

Интересный аспект правильного поведения состоит в том, что на этом пути найдётся место для каждого: как для начинающего, который называется последователем пути (марганусари), так и для самых продвинутых – монахов. В дальнейшем этот упорядоченный подход охватит все аспекты человеческой жизни: социальные, персональные, экономические и, конечно, духовные, ведя к полноценному развитию индивидуума.

Кроме того, этот путь открыт для всех безотносительно касты, взглядов или класса, для джайнов и не-джайнов. М. Стивенсон правильно замечает, что «даже европейцы и американцы, хотя они могли и не слышать о джайнизме, если будут следовать, пусть и несознательно, правилам и поведению, разрушат свою карму и быстро достигнут освобождения, как стрела, выпущенная из лука».

Для начала давайте вспомним 35 правил поведения, предписанных для начинающего и составляющих для него правильное поведение.

Последователь пути (марганусари):

1. зарабатывает на жизнь честным способом,
2. высоко ценит тех, кто превосходит его духовно и следует им,
3. вступает в брак с равными и порядочными людьми,

4. опасается совершения греха,
5. следует обычаям времени и места,
6. не отзыается дурно о других,
7. живёт в хорошей местности и в безопасном жилище,
8. придерживается хорошей компании,
9. почитает родителей,
10. уходит из небезопасных мест и мест с дурной репутацией,
11. отказывается совершать дурные поступки,
12. живёт в пределах своих финансовых возможностей,
13. одевается по статусу и обычаям,
14. развивается интеллектуально,
15. ежедневно слушает беседы на религиозные темы,
16. ест в должное время,
17. отказывается от еды, когда страдает от несварения,
18. осуществляет три цели: религию, богатство и удовольствия без вреда другим,
19. даёт подаяние монахам и нуждающимся,
20. свободен от упрямства,
21. причастен добродетели,
22. не посещает недозволенные места,
23. действует по своим способностям,
24. почитает мудрых,
25. заботится о тех, кто от него зависит,
26. дальновиден,
27. специализируется в своей области,
28. благодарен тем, кто ему помогает,
29. оказывает благотворное воздействие на других,
30. сдержан,
31. милосерден,
32. находится в ясном состоянии ума,
33. благожелателен,
34. борется с шестью внутренними врагами: желанием, гневом, алчностью, гордостью, возбуждением и завистью,
35. контролирует пять чувств³⁶.

Как уже сказано, такой подход предназначен для начинающего и подготавливает его к дальнейшему продвижению. Для дальнейшего прогресса на этом пути необходимо придерживаться 5 великих или 12 малых обетов (махаврата и ануврата), практиковать три вида контроля (гулти), соблюдать пять видов бдительности (самити) и десять заповедей (дхарма), и медитировать на двенадцать предметов (бхавана), упомянутых ранее как средства остановки притока и отделения кармы от души. Всё это – различные аспекты одного вопроса – правильного поведения.

Однако на этом благородном пути существуют большие различия между группами людей, зависящие от их способности придерживаться правильного поведения полностью или частично.

Первая группа состоит из монахов и монахинь³⁷, а вторая – из мирян и мирянок. Этот четырёхчастный порядок рассматривается как организационное чудо, где каждая часть поддерживает, ведёт и помогает другой части, что сохранило джайнскую религиозную структуру в почти первозданной чистоте. Это устройство позволяет отдельным последователям практиковать правильное поведение по способностям: монахам и монахиням оно даёт возможность вести полностью духовную жизнь, отрёкшись от мира, а миряне могут

следовать этому пути в ограниченной степени по мере своих сил. Это подводит нас к обсуждению вопроса о трёх методах и трёх посредниках, связанных с диапазоном нашей активности и, следовательно, с диапазоном контроля над такой активностью.

Посредники (йога) и методы (карана).

Живые существа всегда вовлечены в какую-либо деятельность, зависящую от их способностей (например, дерево не может говорить). Такая деятельность происходит через ум, который мыслит, через речь с помощью произнесения звуков и через тело, совершающее физические поступки. Таковы три посредника действия (йога), которые необходимо контролировать. Кроме того, любой индивидуум может выполнять акты мышления, произнесения слов и физические действия самостоятельно, либо побуждать других делать это, либо одобрять действия других. Таковы три метода (карана) осуществления любого действия и они тоже требуют наблюдения и регулирования.

Чтобы проиллюстрировать телесную активность, можно взять в качестве примера человека, совершающего насилие собственной рукой, либо просящего кого-то другого сделать это, либо одобряющего какое-то совершенное насилие теми или иными знаками: хлопаньем, например. Это примеры телесного насилия как такового, побуждения других совершить его и одобрения соответственно. Подобные иллюстрации можно привести и для действий речи и ума.

Практикуя правильное поведение, монахи отвергают все виды греховной деятельности, совершаемой через три посредника и три метода. Миряне могут воздерживаться от греховной деятельности в ограниченной степени: например, отказываясь от насилия через один посредник (тело) и один метод. Также это можно делать в течение ограниченного периода времени, затем индивидуум будет поэтапно прогрессировать.

Хотя это и удлинит обсуждение этого вопроса, всё-таки будет интересно указать 49 комбинаций этих трёх методов и посредников, что, в свою очередь, покажет ту сферу, которую охватывает практика самоконтроля. Это также продемонстрирует подробное исследование предмета, что является характерной чертой джайнизма, известного как «духовная математика».

Ниже указаны семь комбинаций трёх методов и трёх посредников. Поскольку мы говорим об ограничении активности методов, к ним добавляется приставка «не».

Методы.

1. не делать
2. не побуждать других
3. не одобрять
4. не делать и не побуждать других
5. не делать и не одобрять
6. не побуждать и не одобрять
7. не делать, не побуждать и не одобрять

Посредники.

- умом
речью
телом
умом и речью
умом и телом
речью и телом
умом, речью и телом

Каждый из названных семи методов, когда соединяется с любым из посредников, даст 49 комбинаций, приведённых в таблице. В качестве примера было взято воздержание от убийства.

		посредники
--	--	------------

	методы	умом	речью	телом	умом и речью	умом и телом	речью и телом	умом, речью и телом
1	не убивать	не убивать умом 1:1	не убивать речью 1:1	не убивать телом 1:1	не убивать умом и речью 1:2	не убивать телом и умом 1:2	не убивать телом и речью 1:2	не убивать умом, речью и телом 1:3=7
2	не побуждать к убийству	не побуждать умом 1:1	не побуждать речью 1:1	не побуждать телом 1:1	не побуждать умом и речью 1:2	не побуждать умом и телом 1:2	не побуждать речью и телом 1:2	не побуждать умом, речью и телом 1:3=7
3	не одобрять убийство	не одобрять умом 1:1	не одобрять речью 1:1	не одобрять телом 1:1	не одобрять умом и речью 1:2	не одобрять умом и телом 1:2	не одобрять убийство речью и телом 1:2	не одобрять умом, речью и телом 1:3=7
4	не убивать и не побуждать к убийству	не убивать и не побуждать умом 2:1	не убивать и не побуждать речью 2:1	не убивать и не побуждать телом 2:1	не убивать и не побуждать умом и речью 2:2	не убивать и не побуждать умом и телом 2:2	не убивать и не побуждать речью и телом 2:2	не убивать и не побуждать умом, речью и телом 2:3=7
5	не убивать и не одобрять убийство	не убивать и не одобрять умом 2:1	не убивать и не одобрять речью 2:1	не убивать и не одобрять телом 2:1	не убивать и не одобрять умом и речью 2:2	не убивать и не одобрять умом и телом 2:2	не убивать и не одобрять речью и телом 2:2	не убивать и не одобрять умом, речью и телом 2:3=7
6	не побуждать и не одобрять убийство	не побуждать и не одобрять умом 2:1	не побуждать и не одобрять речью 2:1	не побуждать и не одобрять телом 2:1	не побуждать и не одобрять умом и речью 2:2	не побуждать и не одобрять умом и телом 2:2	не побуждать и не одобрять речью и телом 2:2	не побуждать и не одобрять умом, речью и телом 2:3=7
7	не убивать, не побуждать и не одобрять убийство	не убивать, не побуждать и не одобрять умом 3:1	не убивать, не побуждать и не одобрять речью 3:1	не убивать, не побуждать и не одобрять телом 3:1	не убивать, не побуждать и не одобрять умом и речью 3:2	не убивать, не побуждать и не одобрять умом и телом 3:2	не убивать, не побуждать и не одобрять речью и телом 3:2	не убивать, не побуждать и не одобрять умом, речью и телом 3:3=7

49 комбинаций можно классифицировать по посредникам и методам, что обычно и делается:

I	комбинация одного метода и одного посредника обозначается	1:1
II	комбинация одного метода и двух посредников обозначается	1:2
III	комбинация одного метода и трёх посредников обозначается	1:3
IV	комбинация двух методов и одного посредника обозначается	2:1

V	комбинация двух методов и двух посредников обозначается	2:2
VI	комбинация двух методов и трёх посредников обозначается	2:3
VII	комбинация трёх методов и одного посредника обозначается	3:1
VIII	комбинация трёх методов и двух посредников обозначается	3:2
IX	комбинация трёх методов и трёх посредников обозначается	3:3
		49

Всё это следует рассматривать не как праздное жонглерство, а как исчерпывающий анализ, проливающий свет на предмет под углом всех возможных видов деятельности. Это позволяет рассудительно применять ум и энергию для регулирования наших мыслей, слов и дел и практиковать самоконтроль, чтобы очистить все наши грехи.

Должно быть ясно, что 49-ая комбинация – воздержание на основе трёх методов и трёх посредников применима лишь к монахам. Мирянин может выбрать любую из 49 комбинаций: можно начать с одного метода и одного посредника и так развить воздержание от греха на пути правильного поведения.

Необходимо уточнить, что 49 комбинаций отнюдь не взаимоисключающи. Например, последняя комбинация охватывает все остальные 48, комбинация 1:1 автоматически покрывается комбинацией 1:2 и т.д.

Данный анализ также демонстрирует и простоту природы пути правильного поведения, где найдётся место и для начинающего, и для более продвинутого, и для совершенного практика.

А сейчас мы разберём ряд важных шаги, предписываемых в форме обетов для монахов и мирян.

Монахи практикуют правильное поведение полностью. Это подразумевает соблюдение пяти великих обетов (махаврата), трёх видов контроля (гулти)³⁸, пяти видов бдительности (самити) и соблюдение десяти заповедей (дхарма). Правильное поведения для мирян ограничено и включает в себя соблюдение пяти малых обетов, следование трём качественным (гунаврата) и четырём дисциплинарным (шикшаврата) обетам³⁹. Общими практиками монахов и мирян являются 12 видов аскезы, 12 видов медитации и саллекхана.

Самая важная часть правильного поведения – это пять обетов: великих или малых, а остальные предназначены для укрепления нашей решимости и поддержки наших усилий на этом пути.

Сами по себе эти пять обетов одинаковы для всех, разница между великими и малыми состоит в той степени, в которой они практикуются. Пять обетов – это воздержание от насилия, лжи, воровства, половой распущенности и стяжательства. Джайнизм верит, что эти пять являются «каналами греха» и источником всех проблем в мире, а также причинами притока кармы в душу. Пять обетов предназначены для того, чтобы перекрыть эти «каналы греха».

Хотя эти обеты ясно предписывают воздержание от греха, они также включают в себя и позитивный аспект добродетельной деятельности и, поэтому, не должны интерпретироваться как бездействие. Отсюда, соблюдение этих обетов может быть описано как практика ненасилия, правдивости, воздержания от воровства, целомудрия и нестыжательства.

Всё это, однако, две стороны одних и тех же обетов, и для того, чтобы выполнять их требования, необходимо не только воздерживаться от зла, но и заниматься добродетельной

деятельностью. Всё это будет разъяснено в нижеследующих пунктах.

Первый обет: воздержание от насилия и практика ненасилия (ахимса).

Насилие описывается как причинение вреда любому живому существу вследствие неконтролируемого поведения. Воздержание от насилия всегда и полностью или же частично и даже в течение ограниченного периода времени – это и будет великим или малым обетом ненасилия соответственно. С позитивной стороны это означает помочь нуждающимся, спасение умирающих, благотворительность, сострадание и т.д.: всё это средства для активного соблюдения обета ненасилия.

Ненасилие – краеугольный камень джайнизма. В широком смысле это включает и все остальные обеты, можно сказать, всю джайнскую этику. Оно вообще синонимично правильному поведению. Это – главная отличительная черта джайнизма, которая будет обсуждаться в следующей главе. Джайнизм без ненасилия – как тело без души. Также это главная помощь джайнизма человечеству и живым существам. Во всей Индии ненасилие выражается в форме вегетарианства миллионов людей всех каст и религий, джайнов и не-джайнов, которые никогда не пробовали, да и не думали о том, чтобы попробовать мясо, рыбу или даже яйца. Это шире, чем библейская заповедь «не убий» и представляет собой расширение этого золотого правила на всех живых существ.

Второй обет: воздержание от лжи и практика правдивости (сатья-врата).

Умышленно или неумышленно говорить ложь или нечто недолжное – это лживость. Воздержание от неё будет практикой правдивости, которая, с положительной стороны, также требует воздержания от такой истины, которая могла бы причинить вред другим. Полное соблюдение этого обета будет великим обетом. Различия между принятием полного обета и его частичной практикой были объяснены ранее и будут применяться ко всем обетам.

Существуют пять нарушений этого обета: распространение ложных учений, злословие за спиной, подделки, раскрытие тайн и невыполнение обещаний. Этого должны избегать и миряне.

Третий обет: воздержание от воровства (астея-врата).

Умышленное присвоение того, что не было нам дано, определяется как воровство, а воздержание от таких действий – третий обет. С позитивной стороны он расширяется до воздержания от присвоения себе и отдачи кому-либо ещё и той собственности, владелец которой неизвестен или оставленной, брошенной, забытой или отданной в залог.

Существуют пять возможных нарушений этого обета, которых следует остерегаться мирянам: обучение методам воровства, хранение ворованной собственности, контрабанда или уклонение от соблюдения закона, подделки и использование, например, подведённых весов и других сфальсифицированных мер. Всё это говорит о том, какую широкую сферу охватывает обет воздержания от воровства.

Четвёртый обет: воздержание от блуда и практика целомудрия (брахмачарь-врата).

Любой акт – ментальный, верbalный или физический, вызванный сексуальной страстью, называется невоздержанностью. Воздержание от этого будет обетом целомудрия. Важность этого обета очевидна и подчёркивалась не только джайнизмом, но и всеми религиями в той или иной степени. Монахи соблюдают этот обет полностью, а миряне – частично,

довольствуясь сексуальными отношениями только с собственной женой (мужем). Пять нарушений этого обета таковы: внебрачные связи, противоестественное удовлетворение, непристойное поведение, чрезмерная страсть даже к собственной жене и связи с лицами аморального поведения. Этого должны остерегаться миряне.

Пятый обет: нестяжательство (апариграха).

Непривязанность к вещам или отсутствие влечения к ним – подлинный критерий соблюдения обета нестяжательства. Монахи пытаются преодолеть всякую привязанность к любому типу собственности, а мирянам предписываются ограничения собственности, которые они не должны превышать.

Миряин может ограничить своё имущество тремя способами: установив предел на уровне, превышающем реальное количество собственности (низший тип нестяжательства); установив предел на уровне, которым он обладает в данный момент (средний тип нестяжательства); или установив предел нам уровне ниже того, который есть реально (лучший тип нестяжательства).

Итак, мы изложили концепцию великих и малых обетов джайнизма, являющуюся синонимом правильного поведения. Давайте вкратце повторим, что пять великих обетов для монахов требуют полного отречения от насилия, лжи, воровства, секса и имущества или совершенного соблюдения принципов ненасилия, правдивости, воздержания от воровства, безбрачия и нестяжательства. Полное отречение подразумевает постоянное избегание всех пяти грехов, совершаемых через трёх посредников: ум, речь и тело, и через три метода: собственоручное совершение греха, побуждение других и одобрение, как объяснено ранее.

Что касается малых обетов, то миряин должен воздерживаться от пяти грехов любым из 49 указанных ранее способов в течение некоторого периода времени. Обеты могут быть даже микроскопическими, как в случае с 35 качествами начинающего. Принятые джайнские обеты должны охраняться как святая святых, и эта святость, приписываемая им, отлично известна. Можно, например, вспомнить, что мать Махатмы Ганди, апостола ненасилия в наше время, убедила его перед его отъездом в Англию принять от джайнского святого Пуджья Бечарджи, обет воздержания от мяса, вина и женщин.

Для содействия процессу выполнения великих и малых обетов предписываются некоторые вспомогательные меры, различные для монахов и мирян.

Монахи должны практиковать **три вида контроля (гулти):**

1. Контроль над умом (мано гулти).
2. Контроль над речью (вачана гулти).
3. Контроль над телом (кая гулти).

Монахи должны практиковать **пять видов бдительности (самити):**

1. Бдительность при ходьбе: монах смотрит вперёд на 10,5 фута прежде, чем продолжить ходьбу (ирья самити).
2. Бдительность в разговоре: монах говорит только уместные вещи и в соответствии с писаниями (бхаша самити).
3. Бдительность при приёме пищи: монах принимает только чистую пищу, разрешаемую правилами (ашана самити).
4. Бдительность при обращении с вещами: при использовании своих вещей монах должен

быть внимательным, чтобы не причинить вред живым существам (адана бханда самити или адана никшепана самити)⁴⁰.

5. Бдительность при отправлении естественных нужд: монах должен внимательно выбирать место для испражнений и прочих отходов (утсарга самити).

Монах также должен следовать **десяти благочестивым обязанностям (дхарма)**:

1. Всепрощение (уттама кшама)⁴¹.
2. Скромность (мардава)
3. Прямодушие (арджава).
4. Истина (сатья).
5. Чистота (шучи)⁴².
6. Самоконтроль (самьяма).
7. Аскеза (тапа).
8. Отречение (тьяга).
9. Непривязанность (акинчанья)⁴³.
10. Целомудрие (брахмачарья).

Подходя к дополнительным требованиям, предписываемым мирянам помимо малых обетов, мы находим, что существуют ещё семь обетов: три из них известны как качественные (гунаврата), а четыре – как дисциплинарные обеты (шикшаврата).

Качественные обеты (гунаврата).

Обет ограниченной территории (дигаврата). Приняв этот обет, мирянин устанавливает границы в десяти направлениях, за пределы которых он не будет выходить.

Обет ограничения использования вещей (бхога-упабхога врата). Приняв этот обет, мирянин ограничивает использование вещей в соответствии со своими нуждами и способностями⁴⁴.

Обет избегания бесцельных грехов (анартха-данда врата). Этот обет предписывает ограничения бесцельной активности ума, речи и тела⁴⁵.

Дисциплинарные обеты (шикшаврата).

1. Самайика-врата. Это требует воздержания от всех недобродетельных действий и занятия медитацией, молитвой, чтением писаний и т.д. в течение некоторого периода времени, но не менее чем 48 минут.

2. Дешавакашка-врата. Этот обет устанавливает новые ограничения в пределах таковых, уже установленных обетами ограниченной территории и ограниченного использования вещей. Мирянин даёт обет не выходить за определённые границы в течение дня или иного периода времени⁴⁶.

3. Паушадха-врата. Это приближение жизни мирянина к жизни монаха. Мирянин воздерживается от пищи (а иногда и от воды) на сутки и отказывается от какой-либо деятельности, кроме духовной⁴⁷.

4. Атитхи-самвибхага врата. В соответствии с этим обетом мирянин предлагает пищу, питьё, одежду, медикаменты и пр. монахам⁴⁸.

Эти семь вкупе с пятью малыми обетами составляют двенадцать обетов мирянина,

называемого «шравака». Они предназначены для того, чтобы дать ему возможность вести мирную и дисциплинированную жизнь. Они выполнимы, и с их помощью домохозяин может успешно продвигаться по пути правильного поведения.

Общие обязанности монахов и мирян.

А сейчас мы подошли к некоторым обязанностям, предписываемым всем: и монахам, и мирянам. Но здесь тоже есть различия, зависящие от способностей и степени продвижения индивидуума на пути. Самое главное здесь – правильная аскеза, которая настолько же важна, как и остальные из Трёх Драгоценостей, что оправдывает предоставление ей отдельного места в одном ряду с ними. Однако, как уже было сказано, мы включили её в правильное поведение.

Правильная аскеза.

Правильная аскеза включает в себя 12 практик. Как было сказано ранее, чтобы быть правильной аскезой, она должна соединяться с правильной верой и правильным знанием.¹² 12 видов правильной аскезы лишь перечисляются ниже. Детально они будут объяснены в следующей главе.

Внешняя аскеза.

1. Пост (анашана).
2. Принятие меньшего количества пищи, чем необходимо (унодари).
3. Жизнь на подаяние (бхикшачари).
4. Безвкусная пища (раса паритьяга).
5. Терпение телесной боли (кая клеша).
6. Уход от внешних дел, или уединение (саллината).

Внутренняя аскеза.

1. Покаяние (праяшчитта).
2. Почтительность к монахам (виная)⁴⁹.
3. Служение (монахам) (вайявратья).
4. Изучение (свадхьяя)⁵⁰.
5. Медитация (дхьяна).
6. Отречение (вьютсарга)⁵¹.

12 медитаций (бхавана).

Как и аскеза, медитация входит в число обязанностей, предписанных монахам и мирянам с целью контроля над умом с одной стороны и направления его в правильное русло с другой. Поэтому для размышления предлагаются 12 тем, которые возвышают душу, чтобы привести её корабль к берегу, находящемуся за пределами страдания.

1. Размышление о непостоянстве (анитья бхавана). Здесь имеется в виду созерцание непостоянства бытия в мире.
2. Размышление о беспомощности (ашарана бхавана). Это размышление о том, что у души нет никакого крова, помощника и защиты, кроме религии.
3. Размышление о сансаре (сансара бхавана). Это требует размышления о цикле рождения и смерти, который проходит душа с беззачальных времён.
4. Размышление об одиночестве (экатва бхавана). Здесь размышляют о том, что душа

проходит весь путь в одиночестве. Никто не сопровождает её.

5. Размышление о различии (аньятва бхавана). Здесь имеется в виду размышление о различии души и тела.

6. Размышление о нечистоте (ашучи бхавана). В человеческом теле нечем гордиться. Оно всегда грязное, несмотря на все усилия по его очистке. Оно наполнено кровью, костями и склонно к болезням.

7. Размышление о притоке (асрава бхавана). Это третья из основ, обсуждавшихся в предыдущей главе, означающая приток кармы в душу.

8. Размышление об остановке (самвара бхавана). Это пятая основа, обсуждавшаяся ранее.

9. Размышление об очищении от кармы (нирджара бхавана). Это шестая из основ, обсуждавшихся ранее.

10. Размышление о вселенной (лока бхавана). Это созерцание природы вселенной с её различными составными частями.

11. Размышление о трудности нахождения пути к освобождению (бодхи дурлабха бхавана). Здесь думают о том, как трудно выработать правильную веру, правильное знание и правильное поведение⁵².

12. Размышление о дхарме (дхарма бхавана). Это размышление об истинной природе религии ненасилия, самоконтроля и аскезы⁵³.

Саллекхана.

Наконец, джайнская религия предполагает, что как монаху, так и мирянину следует встретить смерть со стойкостью. Действительно, способу умирания придаётся большое значение и указывается что, соблюдая в течение жизни правильное поведение, истинный последователь должен приветствовать смерть. Это делается с помощью обета саллекханы, представляющего собой специфическую черту джайнского способа умирания.

Когда тело более неспособно выполнять свои обязанности, когда смерть близка и определённа вследствие какого-то неизбежного бедствия или болезни, добровольное оставление тела будет смертью самадхи, или обетом саллекханы. Это необходимо отличать от самоубийства, которое совершается в отчаянии и страхе и ведёт к бесплодной смерти, заковывающей душу в дальнейшие кармические оковы. Саллекхана практикуется в полном психологическом равновесии, без страсти и отвращения, с чистым умом, отвержением всех грехов и всепрощением. Такая смерть называется плодотворной смертью и сокращает ярмо кармы.

Даже сейчас, по прошествии 2500 лет со времён Махавиры, саллекхана практикуется некоторыми монахами и мирянами. Вообще, это искреннее желание каждого истинного джайна – встретить смерть таким способом, когда тело отбрасывается подобно старым одеждам. Последним широко известным примером практики саллекханы был джайнский святой Винода Бхаве, оставивший тело таким способом.

Эту главу нельзя закончить без упоминания о запрете на еду после захода солнца, которому придаётся равная другим обетам важность, хотя его и нет среди списка первоначальных обетов. Преимущества приёма пищи только в дневные часы настолько очевидны, даже для физического здоровья, что даже сегодня многие люди, и не только джайны, придерживаются этой традиции.

Ну а тем искателям, которым правильное поведение может показаться слишком детально разработанным, усложнённым, невыполнимым или трудным, Махавира дал широко известный ответ. Поскольку вся вселенная наполнена жизнью и живыми существами, был задан вопрос о том, как надо ходить, сидеть, стоять или лежать и о том, как надо есть и

разговаривать, чтобы избежать вовлечения в насилие и последующей кармы. Ответ содержался в одном-единственном слове, согласно которому необходимо есть, спать и стоять с «джаяна», что означает бдительность, осмотрительность, благоразумие и заботу, взятые вместе. Таким образом, если бы кому-то пришлось действовать с «джаяна» то, даже если бы он совершил насилие, он не навлёк бы на себя новой кармы.

Итак, мы завершаем обсуждение темы правильной веры, правильного знания и правильного поведения. Эти три вместе составляют джайнский кодекс поведения. Три Драгоценности взаимодополняющи. Они неполны и неэффективны по отдельности, но формируют три части целого. Верно было замечено, что без веры знание и поведение были бы бесплодны, без знания вера и поведение – слепые, а без поведения вера и знание – хромые.

А с другой стороны Три Драгоценности неразделимы. Устойчивая правильная вера выливается в правильное знание и правильное поведение, истинное озарение правильного знания приносит правильную веру и правильное поведение, а точное соблюдение правильного поведения в конечном счёте обеспечит правильную веру и правильное знание.

Правильная вера имеет своим результатом успокоение ума и отречение от мира. Она освобождает душу от страсти и отвращения, которые связывают её с кармой. Следовательно, каждое действие верующего свободно от паутины кармы. Подобным же образом истинное знание сообщает человеку ясность восприятия, которая показывает все его действия в истинном свете. Поэтому он полон самообуздания и бдительности, которые не подпускают карму.

Отличительная черта такого подхода – его сущностная простота и логичность. Он соединяет интересы индивидуума с интересами общества. Действительно, влияние криминальитета в джайнском сообществе меньше, по сравнению с другими. В то же самое время следование этому пути не мешает продвижению индивидуума в мирских делах. На практике, джайны отнюдь не отстают в образовании, бизнесе, политике и т.д.

Наконец, Три Драгоценности показывают полное единство между джайнской метафизикой и этикой. Между этими двумя нет никакого конфликта или противоречия.

Хотя эта глава и оказалась длинной, некоторые аспекты были затронуты лишь мельком, а кое-что и вовсе опущено. Однако если читатель пожелает узнать больше, то ему доступны многие тома из неистощимого запаса джайнской литературы. Его можно заверить в том, что дальнейшие усилия по изучению предмета будут щедро вознаграждены. В свою очередь, если такой интерес пробуждён в читателях, то и авторы данной книги почувствуют себя щедро вознаграждёнными, ибо вся цель наших усилий и состоит в пробуждении интереса к этому прекрасному предмету и его изучению.

ГЛАВА 5. ШАГ ЧЕТВЁРТЫЙ: ТРИ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТЫ (ЛАКШАНА).

Дхаммо мангала муккихам
Ахимса санджамо таво,
Дева ви тан намасант
Джасс дхамме сая мано.

Самая благотворная религия –
Ненасилие, самоконтроль и аскеза.
Даже боги почтают того,
Чей ум всегда занят религией.

Это четвёртая гатха знаменитой *Дашавайкалика-сутры*, написанной Шьямабхавачарье, четвёртым главой джайнской общины после Махавиры, жившим где-то в пределах 100 лет после его освобождения. Невозможно не заметить широту определения лучшей религии в этой гатхе. Она даёт только три критерия: ненасилие, самоконтроль и аскезу, и любая религия, предписывающая этот трёхчленный путь, может рассматриваться как лучшая религия, хотя она может иметь любое название. Здесь даже не упоминаются джайнизм под названием «ниргрантха» («освободившийся от уз или оков»), под которым он был известен в те времена. Однако гатха ясно провозглашает три отличительные черты джайнизма и джайнского образа жизни на простом языке, и именно так он принимается и понимается всеми без исключения.

Эти отличительные черты лишь суммируют принципы правильного поведения в виде трёх пунктов: ненасилия, самоконтроля и аскезы и рельефно выделяют их. Как дерево узнается по стволу, ветвям и листьям, хотя земля, на которой оно стоит, и невидимые корни равно важны, так и джайнизм узнаётся по стволу и ветвям, состоящим из правильного поведения (в форме ненасилия, самоконтроля и аскезы), в то время, как правильная вера представляет собой почву, в которой это дерево пустило свои корни правильного знания.

Необходимо заметить, что в своём широком смысле ненасилие включает в себя самоконтроль и аскезу и, поэтому, все обеты, определяя таким образом правильный путь. Может возникнуть законный вопрос о том, зачем нам нужны эти три отличительные черты, если правильное поведение уже было изложено и разъяснено? Ответ состоит в том, что мирянин может вовсе не интересоваться философскими дискуссиями на темы семи основ или Трёх Драгоценностей, ему может быть трудно усвоить такие утончённые детали. Если такой человек хочет узнать, что такое джайнизм и чем он отличается от остальных религий, то три отличительные черты представляют собой готовый ответ, что джайнизм – это религия ненасилия, самоконтроля и аскезы, или что эти три составляют всю джайнскую религию. С практической точки зрения такое утверждение не может быть ошибочным, поскольку эти три составляют правильное поведение (чаритра), и было верно замечено, что поведение – высшая религия.

Далее, если бы кто-то захотел найти одну черту джайнизма – самую выдающуюся черту, то это было бы ненасилие. Было правильно замечено, что «Ахимса пармо дхарма», т.е. «Ненасилие – высший долг». С этой точки зрения все остальные аспекты религии, включая самоконтроль и аскезу, являются лишь частями широкого спектра ненасилия. Действительно, невозможно практиковать ненасилие должным образом, если не контролируешь свои мысли, речь и действия. Например, любое невнимательное движение при ходьбе может причинить вред живым существам, что делает неизбежной необходимость контроля над членами тела, т.е. самоконтроля.

Кроме того, если индивидуум, несмотря на все усилия, оказывается неспособным практиковать самоконтроль, особенно над умом и чувствами, то аскетизм будет средством достижения этой цели. С помощью аскетических практик можно эффективно контролировать не только тело, но и речь и ум, что ведёт к ненасильственному образу жизни. Таким образом, самоконтроль и аскеза являются лишь шагами к ненасилию.

Но функции и применение этих отличительных черт различны. Главная цель ненасилия – избежать причинения вреда живым существам, тогда как практическая цель самоконтроля – контроль над умом, речью и телом, а аскеза посвящается контролю над чувствами и желаниями. Первые два занимаются в основном остановкой притока кармы (самвара), а последнее, т.е. аскеза, – отделением кармы от души. Хотя они и близко связаны, каждый

элемент обладает отличительной функцией и идентичностью, чтобы заслужить упоминания в качестве отдельной отличительной черты. А сейчас мы разберём каждый из них по отдельности.

Ахимса – первая отличительная черта. Краткие упоминания о ненасилии встречались в предыдущих главах, что подчёркивает его важность и неизбежность при любой дискуссии относительно любого аспекта джайнизма. И почему только джайнизма? Каждая религия и каждый духовный лидер проповедовали ненасилие в той или иной форме. Первая заповедь Моисея была «Не убий». Христос проповедовал любовь, а Мухаммед учил равенству. Будда проповедовал учение о сострадании. Те же самые течения мысли можно проследить до настоящего дня, когда все мыслящие люди (Махатма Ганди, например) думали в терминах ненасилия и считали его единственным реальным способом разрешения конфликтов в мире.

Однако важность, придаваемая ненасилию в джайнизме, не имеет параллелей нигде. Если другие системы делали исключения и позволяли насилие под маской религиозных жертвоприношений или рассматривают человека как особенное творение, для которого животные могут служить пищей, джайнизм не делает никаких таких уступок. Более того, 22-й тиртханкара – Неминатха, отказался от жены и от мира, узнав, что на его свадьбе собираются принести в жертву животных.

Принцип ненасилия в джайнизме охватывает не только человеческое и животное царства, но также и деревья, овощи, землю, воздух и воду, поскольку все они рассматриваются как живые существа, обладающие душами. Они также чувствуют боль, когда их повреждают или разрушают, поэтому индивидуум совершает насилие, когда повторяет себе в таких действиях, как рубка деревьев или небрежное копание земли. Между прочим, все экологи приходят к тому же самому выводу в результате последних успехов науки. Существует движение в защиту животных, поскольку осознаётся, что каждое существо, даже самое крохотное, имеет своё место в схеме природы. Вырубка лесов, загрязнение воды и бесполезная выемка грунта вызывают протесты. Мир приходит к тому же самому пути, который проповедовался джайнизмом тысячи лет назад.

Согласно джайнской мысли, рациональным основанием ненасилия является равенство всех живых существ, ибо все души – будь они с одним или пятью чувствами, в своей основе одинаковы. Поэтому никто не имеет права обращаться с другим способом, отличным от того отношения, которое он хотел бы иметь к себе: таково золотое правило. Кроме того, никому не нравятся боль, порабощение или смерть: каждое существо хочет жить, причём без боли и страха. Если так, то какое право имеет одно существо причинять боль другому, когда оно само не хочет того же для себя?

Согласно теории причинности, насилие ведёт к связыванию души с кармой и её загрязнению, что задерживает освобождение души. Душа, причиняющая вред, страдает от собственных страстей, сопровождающих этот акт, а душа, страдающая от вреда, формирует чувство вражды и ненависти. Такое загрязнение обеих душ увековечивает цикл рождения и смерти.

Пользуясь более простыми и понятными терминами, невозможно представить себе мир, полный насилия или мир без насилия. Несмотря на долгое подчёркивание важности ненасилия всеми духовными лидерами, жизнь в мире всё ещё трудна и полна бедствий. Человек содрогается при виде такого мира, где преобладает насилие. Есть некоторые люди, которые придерживаются такой точки зрения, согласно которой, жизнь выживает за счёт другой жизни. Но они забывают то, что жизнь выживает в большей степени с помощью другой жизни. Именно взаимная помощь, любовь, сострадание и милосердие делают мир местом, пригодным для жизни. Следовательно, ненасилие является практической

необходимостью, настолько очевидной, что это не нуждается в дополнительных аргументах.

Общие наблюдения выявляют широкое влияние ненасилия на джайнскую мысль, о чём мы узнаем больше, когда займёмся более глубоким изучением предмета под разными углами зрения.

Ненасилие представляет собой отрицание насилия. Чтобы понять значение ненасилия, необходимо в первую очередь понять, что такое насилие. Джайные мыслители глубоко изучили этот предмет, и общепринятое определение насилия говорит, что это причинение вреда жизненной силе (прана) действиями, вызванными невнимательностью или страстью (праматта-йога). Это простое но, тем не менее, глубокое определение насилия исполнено глубокого смысла и содержит результат прозрения совершенных существ и их преемников – ачарий и не нуждается в каком-либо разъяснении.

Согласно данному определению, насилие слагают два элемента:

1. причинение вреда жизненной силе и
2. действия, вызванные невнимательностью и страстью.

Давайте сначала разъясним, что такое жизненная сила и причинение ей вреда. Всего у нас 10 видов жизненной силы (прана), но их число варьирует от одного класса существ к другому в зависимости от степени эволюции. Это пять чувств, дыхание, продолжительность жизни, энергия тела, речь и ум. Как уже сказано, число жизненных сил варьирует от класса к классу: например, существа с одним чувством имеют четыре жизненные силы, тогда как существа с пятью чувствами и умом имеют все десять сил. Это будет более понятно по таблице, приводимой ниже.

жизненная сила	существа с одним чувством	существа с двумя чувствами	существа с тремя чувствами	существа с четырьмя чувствами	существа с пятью чувствами, но без ума	существа с пятью чувствами и умом
1. осознания	1	1	1	1	1	1
2. вкуса	-	1	1	1	1	1
3. обоняния	-	-	1	1	1	1
4. зрения	-	-	-	1	1	1
5. слуха	-	-	-	-	1	1
6. дыхания	1	1	1	1	1	1
7. продолжительности жизни	1	1	1	1	1	1
8. энергия тела	1	1	1	1	1	1
9. речи	-	1	1	1	1	1
10. ума	-	-	-	-	-	1
общее число пран:	4	6	7	8	9	10

Из вышеприведённой классификации живых существ следует, что с ростом числа жизненных сил возрастает сознание и способность чувствовать боль и удовольствие. В то же самое время варьирует и количество насилия, заключающееся в актах причинения вреда различным классам существ. Это проявляется двумя способами. Например, количество страсти, генерированной в убийце животных, превосходит количество страсти, накопленной при рубке деревьев, поскольку требуются большие усилия, подготовка и решимость. Во-вторых, животное чувствует большую боль и предпринимает больше усилий по избежанию смерти, чем дерево. Таким образом, нарушение принципа ненасилия и загрязнение души будут большими в случае убийства животных, чем при рубке деревьев. (Это, однако, не даёт

лицензии на причинение вреда существам с меньшим числом пран.)

Каждое живое существо: будь то человек, животное, червь или дерево желает свободно наслаждаться всеми своими жизненными силами, и любые возможные препятствия такому наслаждению причиняют боль тем существам. Такие препятствия или лишения со стороны кого-либо другого могут иметь форму нанесения физического ущерба по отношению к одной из жизненных сил (отрезание носа, например), связывания или иного ограничения свободы тела, физических перегрузок и перенапряжения, лишения пищи или причинения боли любым другим способом. Подобная деятельность является одной из частей насилия. Однако не одно это составляет насилие, особенно когда мотивы такового – благие: например, когда врач делает укол, то он, очевидно, причиняет боль, но это не определяется как насилие. Это приводит нас к следующей составной части насилия: действиям, вызванным невнимательностью или страстью. Невнимательность (прамада) является результатом влияния 15 причин:

1. интоксикации,
2. сонливости,
- 3-6. четырёх страстей (гнев, гордость, лживость, жадность),
- 7-11. злоупотребления пятью чувствами,
12. пустословия о еде, сексе, политике и начальстве.

Деятельность (йога) бывает трёх видов: деятельность ума, т.е. мышление; деятельность речи, т.е. слова; деятельность тела, т.е. физические действия. Таким образом, вторая составная часть насилия – это действия любого из данных видов, сопровождаемые невнимательностью, а если такие действия приводят к причинению вреда любой из 10 жизненных сил, это будет насилием.

Итак, мы возвращаемся к практическому значению насилия, которое представляет собой причинение вреда любой из жизненных сил любого существа вследствие невнимательной деятельности, хотя в ряде случаев это называется деятельностью, вызванной страстями. Воздержание от такой деятельности будет соблюдением ненасилия. Обсуждение вопроса подошло к четырём комбинациям двух вышеназванных элементов:

1. Отсутствуют как невнимательность, так и вред жизненным силам существа.
2. Нет невнимательности, но есть вред жизненным силам живого существа.
3. Есть невнимательность, но нет вреда жизненным силам.
4. Есть как невнимательность, так и вред жизненным силам.

Первая комбинация представляет собой совершенный пример ненасилия, поскольку нет ни невнимательности, ни страсти, ни вреда. Во втором случае, хотя и есть вред, но невнимательности нет. Следовательно, это случай видимого насилия, известного как дравья химса, но это не загрязняет душу. В третьем случае нет вреда какой-либо жизненной силе, но вовлечённый индивидуум полон невнимательности. Это будет случаем насилия, называемого бхава химса, когда принцип ненасилия нарушается и происходит загрязнение души. Последний случай – это худший пример насилия.

Проанализировав природу насилия (и его противоположности) мы выделили различные его подразделения. В любом виде деятельности существуют три стадии: планирование, подготовка и исполнение. Так же и в случае насилия. Каждая из этих трёх стадий может осуществляться под влиянием любой из четырёх страстей: гнева, гордости, жадности или лживости, что даёт нам двенадцать видов насилия. Каждый из этих двенадцати видов может быть осуществлён с помощью любого из трёх посредников: ума, речи и тела, т.е. человек,

побуждаемый жадностью, может планировать в своём уме убийство и т.д. Это даёт 36 категорий насилия. Кроме того, мы знаем, что действие можно совершить самостоятельно, или побудить другого, или одобрять нечто, совершающееся кем-то другим. Помножив эти 3 метода на 36 категорий, мы получим 108 видов насилия.

Совершенная практика ненасилия подразумевает избегание любого из 108 видов насилия, и это является обязанностью джайнских монахов. Таким образом, джайнский монах не должен планировать, готовить или осуществлять под влиянием гнева, гордости, лживости или жадности, посредством ума, речи или тела, самостоятельно или через побуждение других или одобрение любой акт, который причинит вред любой из жизненных сил любого существа. Это – совершенное ненасилие.

Но для мирянина предписания ненасилия не настолько жёсткие. Он может попытаться воздерживаться от насилия в возможной для него степени и может продвигаться от одной стадии к другой по мере своих способностей. Идеалом будет полное отвержение насилия.

С другой точки зрения насилие можно подразделить на следующие четыре категории:

1. Санкальпи: умышленное и бесцельное причинение вреда живым существам, например, организация петушиных боёв.
2. Арамбхи: ненамеренное причинение вреда живым существам при осуществлении действий, необходимых для нормальной жизни.
3. Удйоги: ущерб, происходящий от промышленной и сельскохозяйственной деятельности.
4. Виродхи: ущерб, происходящий от сопротивления покушениям на собственную жизнь, собственность или страну.

Монахи воздерживаются от всех четырёх типов, но мирянин может отвергнуть лишь первый, тогда как остальные ему придётся допустить, хотя и с бдительностью и вниманием.

Существуют и другие подразделения насилия и ненасилия, если посмотреть на них с разных точек зрения. В писаниях достаточно дискуссий на эту тему, полных осуждения насилия и хвалы ненасилию. Среди 60 имён, под которыми ненасилие описывается в *Праина-вьякарана-сутре*, фигурируют такие, как любовь (дая)⁵⁴, мир (шанти), радость (рати), удовлетворённость (трипти) и т.д. Это приводит нас к позитивной стороне ненасилия.

Позитивная сторона насилия также важна, как и негативная. Этот аспект не всегда должным образом оценивается, и люди вводятся в заблуждение негативом, содержащимся в приставке «не», что подразумевает только несовершение насилия. Однако джайнизм всегда подчёркивает и позитивную сторону поведения. Он не только запрещает греховные мысли, слова и дела, но и воздаёт хвалу благим мыслям, словам и делам, а делается это на том простом основании, что лишь смерть может оставаться совсем неподвижной, а жизнь должна сопровождаться какой-либо активностью.

Позитивный аспект ненасилия включает в себя всепрощение, сострадание, милосердие, служение и т.д. Это может быть обеспечение голодающих пищей, бездомных – крышей над головой, короче говоря, любое служение нуждающимся. А ещё это подразумевает спасение животных от смерти.

Джайнизм предлагает совершенное руководство для соблюдения ненасилия в обычной жизни. Практика великих и малых обетов облегчает это. Кроме того, есть пять вещей, содействующих соблюдению ненасилия, а именно: контроль над речью, контроль над мыслями, регулирование движения, внимательность в разговоре и планировании своих дел,

проверка еды и питья.

Индивидуум, соблюдающий ненасилие, должен быть исполнен благожелательности ко всем живым существам, показывать радость при виде добродетельных людей, утешать несчастных и демонстрировать терпимость к лицам дурного поведения. Для должного поддержания принципа ненасилия необходимо избегать пищи, одежды и других предметов, изготовление которых подразумевает убийство животных, рыб, птиц и т.д. Необходимо избегать интоксикаций всех видов. Подобным же образом, необходимо избегать таких способов заработка, как торговля алкоголем, рыболовство или забой скота.

Но прежде всего источник ненасилия находится в состоянии ума⁵⁵. Ум всегда должен быть бдительным, внимательным и тактичным. Это помогает избегать четырёх страстей: гнева, гордости, лживости и жадности. Все действия, осуществляемые таким человеком, будут свободны от насилия. Это авторитетно утверждается в *Дашавайкалика-сутре*. Принимая во внимание, что нет ни одного кусочка пространства, которое было бы свободно от жизни, и что любое движение в форме мысли, речи или физического акта влечёт некоторый вред какой-либо форме жизни (а жизнь подразумевает некоторое движение), был задан такой вопрос: «Как надо ходить, стоять, сидеть, спать, есть и говорить, чтобы дурная карма не нарастала?» Ответ был таков: «С бдительностью надо ходить, стоять, сидеть, спать, есть и говорить, тогда дурная карма не будет увеличиваться».

Такое бдительное поведение позволяет избежать загрязнения души кармой или грехами, что, в конечном счёте, ведёт к освобождению от кармических пут. Но даже если не касаться будущей жизни, практика ненасилия способствует формированию лучшей жизни здесь и сейчас. Это гарантирует мир между природой и человеком, между человеком и обществом или государством и между разными государствами. Все конфликты будут разрешаться ненасильственным способом, если принцип ненасилия будет введён в практику на всех уровнях.

В настоящее время ощущается огромная нужда в ненасилии в поведении отдельного человека и общества в целом. Встретившись с опасностью экологических катастроф с одной стороны и невоздержанным материализмом с другой, человечество ощупью ищет света в темноте, который сохранил бы саму его жизнь. И такой луч света даёт практика ненасилия на всех уровнях. Нет ничего удивительного в том, что Махавира называл ненасилие богиней – Ахимса Бхагавати.

Вторая отличительная черта джайнизма – самоконтроль (самьяма)⁵⁶. Пракритский термин в шлоке, открывающей эту главу, звучит как «санджама». Этот термин имеет очень широкие и варьирующие дополнительные значения. С одной стороны, т.е. в обыкновенном языке, когда кто-то становится джайнским монахом, говорят, что он принял самьяму. В этом случае самьяма значит отречение от мира и принятие монашеской жизни с её аскетизмом, обетами и прочими ограничениями, свойственными монашеству: всё это описывалось в предыдущей главе как правильное поведение для монахов. Можно повторить, что правильное поведение для монахов означает высочайший тип дисциплины, включая сюда пять великих обетов (махаврата), трёх видов контроля (гупти), пяти видов бдительности (самити), десяти заповедей (дхарма) и т.д. Соответственно, под самьямой в этом контексте понимается высочайший тип правильного поведения, являющийся также идеалом джайнской этической жизни.

В более узком смысле самьяма представляет собой одну из десяти заповедей (дхарма), вместе с всепрощением, смирением и чистотой и т.д., что является средствами для остановки притока кармы. Здесь самьяма определяется как «подавление страстей и регулирование

посредников (ум, речь и тело)». Отсюда следует, что любые шаги к подавлению гнева, гордости, лживости и скupости и любые действия по регулированию ума, речи и тела будут шагами по направлению к самьяме. Таким образом, даже новичок, или тот, кто соблюдает лишь одну из 49 комбинаций по предотвращению греховной деятельности, находится на пути самоконтроля и, следовательно, на пути к предотвращению притока кармы и связывания ею.

А на противоположном конце шкалы находится такая форма самьямы, которая включает в себя полное подавление страстей и контроль над посредниками, что характеризуется высшей чистотой и высшей твёрдостью, за которыми следует достижение нирваны.

Между этими двумя краями шкалы находятся бесчисленные стадии дисциплины (самьямстхана). На низших стадиях страсти весьма сильны. На более поздних стадиях страсти имеют тенденцию к исчезновению, но посредники продолжают осквернять душу. К моменту достижения контроля над посредниками (йога), страсти уже контролируются, и достигается высшая, чистая и устойчивая стадия, за которой следует нирвана. Необходимо подчеркнуть, что на этих бесконечных стадиях дисциплины чистота каждой последующей ступени намного больше чистоты предыдущей ступени.

Большой свет на джайнскую концепцию самоконтроля проливают его многочисленные подразделения, что является стандартным методом джайнского исследования. Но прежде необходимо заметить, что само слово «самьяма» состоит из двух элементов: «сам», т.е. «самъяк» – «правильный, верный» и «яма» – «регулирование, контроль»⁵⁷. Таким образом, это означает правильное регулирование или правильный контроль.

Сперва мы находим два подразделения самьямы: контроль над чувствами (индрия-самьяма) и контроль по отношению к живым существам (прана-самьяма). Это значит, что необходимо контролировать пять чувств и избегать насилия по отношению к любому роду живых существ.

Везде можно найти подразделение самьямы на четыре части: контроль над умом, контроль над речью, контроль над телом и контроль над вещами.

Существуют две общепринятых группы, каждая из которых состоит из 17 подразделений самоконтроля, проливающих свет на ту широкую область, которую самьяма занимает в джайнской мысли.

Первая группа:

Самоконтроль по отношению к пяти видам неподвижных существ:

1. Не причинять вреда существам в земле.
2. Не причинять вреда существам в воде.
3. Не причинять вреда существам в огне.
4. Не причинять вреда существам в воздухе.
5. Не причинять вреда овощам.

Самоконтроль по отношению к четырём видам подвижных существ:

6. Не причинять вреда существам с двумя чувствами.
7. Не причинять вреда существам с тремя чувствами.
8. Не причинять вреда существам с четырьмя чувствами.

9. Не причинять вреда существам с пятью чувствами
10. Избегать таких неживых предметов, которые представляют ценность (чтобы избежать влечения к ним).
11. Быть внимательными при сидении, ходьбе, сне и т.д.
12. Безразличие по отношению к мирской деятельности.
13. Внимательный выбор места для отправления естественных нужд.
14. Внимательный уход за одеждой и прочими вещами.
15. Контроль над умом.
16. Контроль над речью.
17. Контроль над телом.

Вторая группа:

Контроль над пятью чувствами:

1. Контроль над осязанием.
2. Контроль над вкусом.
3. Контроль над обонянием.
4. Контроль над зрением.
5. Контроль над слухом.

Отречение от пяти грехов:

6. Отречение от насилия.
7. Отречение от лжи.
8. Отречение от воровства.
9. Отречение от блуда.
10. Отречение от стяжательства.

Победа над четырьмя страстями:

11. Победа над гневом.
12. Победа над гордостью.
13. Победа над лживостью.
14. Победа над жадностью.

Контроль над тремя посредниками:

15. Контроль над умом.
16. Контроль над речью.
17. Контроль над телом.

Эта аналитическая классификация только подчёркивает то громадное значение, которое придаётся самоконтролю в джайнской этике. Фактически, ни один аспект духовной или материальной жизни не выпадает из сферы его действия. Например, ранее утверждалось, что самоконтроль необходим для воздержания от насилия, но вышеприведённый анализ показывает, что ненасилие весьма существенно для данной практики самоконтроля. Таким образом, все аспекты духовной жизни взаимозависимы: один поддерживает другой и сам, в свою очередь, поддерживается другими. Главное значение на протяжении всей практики самоконтроля придаётся регулированию и дисциплинированию чувств, речи, тела и ума, а также обузданию желаний. Это, однако, трудная задача, и потому провидцы, осознавая трудности практиков самьямы – ведь, несмотря на все усилия, чувства и ум оказывают

сопротивление, в качестве помощи предложили аскезу, что является третьей и последней отличительной чертой джайнизма.

Аскеза (тапа) – третья отличительная черта джайнизма. Все религиозные системы рекомендуют аскезу как средство самоконтроля. Например, в исламе мы находим соблюдение уразы в течение месяца Рамазан, когда не разрешается принимать пищу и питьё в течение дневных часов. В индийской религиозной системе аскета называют «тапасви», что значит «практикующий аскезу», которая является существенной частью жизненной дисциплины каждого монаха. Однако в джайнизме аскеза, наряду с ненасилием и самоконтролем, была поднята на высочайшую вершину славы. Все джайнские тиртханкары практиковали аскетизм самого сурового типа, обходясь без пищи и воды (?) неделями и месяцами. Пост Махавиры, продолжавшийся 6 месяцев, детально описывается в писаниях.

Основания для такого отношения к аскезе состоят в том, что она не только ведёт к самоконтролю и искоренению привязанностей и желаний, не только содействует остановке притока кармы, но и обеспечивает отделение кармы от души (нирджара), освобождая тем самым душу от порабощения и ускоряя достижение освобождения. Поэтому, как уже говорилось, аскеза является основным компонентом правильного поведения.

Аскеза может выполняться для достижения какого-то результата: например, голодание для зарабатывания денег. Также хорошо известно, что аскеза может наделить практика сверхъестественными силами: способностью летать, например. Все эти достижения (лабдхи) подробно перечисляются в писаниях. Но такая аскеза называется незрелой и обычно осуждается. Причина в том, что аскеза предназначена для контроля над желаниями, а не для потворства им. Поэтому попытки использовать аскезу для осуществления мирских желаний пусты и контрпродуктивны.

Подлинная аскеза выполняется без ожидания какого-либо вознаграждения или результата, кроме освобождения души. В действительности, целью аскезы является уничтожение всех мирских желаний. Это приводит нас к необходимости правильного отношения ума к этому предмету, который требует от нас свободы от четырёх страстей: гнева, гордости, лживости и жадности. Такое отношение будет способствовать тому, что аскеза станет правильной аскезой и частью правильного поведения, которое, вместе с правильной верой и правильным знанием ведёт к освобождению.

Аскеза делится на две категории: внешнюю и внутреннюю, в каждой из которых по 6 видов. Аскеза, касающаяся прежде всего тела – внешняя, а аскеза, затрагивающая в первую очередь ум, – внутренняя. Первая в большей мере очевидна для других, чем вторая. Однако между ними нет жёсткого разделения, поскольку каждая из двух категорий дополняет другую, а в противном случае они были бы неполны. Целью обеих является очищение души, обе должны поддерживаться отсутствием страстей и сопровождаться правильной верой и правильным знанием.

Виды внешней аскезы.

1. Пост (анашана). Это добровольный отказ от всех видов еды и питья и даже от желания таковых. Это очень трудная форма аскезы и когда она выполняется без страстей, то очищает тело, ум и душу. Она может проводиться в течение ограниченного периода времени или до смерти (саллекхана). Первый вид может продолжаться от 48 минут (мухурта – индийский час) до нескольких месяцев. Есть много видов ограниченного по времени поста: однодневный, двухдневный, с чередованием дней и прочие комбинации. Пост, проводимый до смерти – это добровольный отказ от тела, когда этого требуют обстоятельства, уже

упоминался в предыдущей главе. Это – высочайшая форма отречения и аскетизма, с помощью которой тот, кто её осуществляет, храбро встречает смерть и отбрасывает тело с готовностью, как старые одежды, осознавая, что душа и тело различны.

2. Сокращённый приём пищи (унодари). Это подразумевает приём меньшего количества пищи, чем надо. Ну а более широко это понимается как использование минимума вещей и одежд, чтобы минимизировать страсти добровольным усилием. Можно обходиться без пищи и питья, но отказываться от них, когда они легко доступны – это уже требует немалой физической и ментальной самодисциплины. Главная цель – сокращение наших нужд до минимума и, в Ио же самое время, поддержка тела как средства освобождения. Это также содействует контролю над сном, медитации и самопознанию.

3. Жизнь на подаяние (бхикшачари). Добывание еды и вещей нищенством – третья форма аскезы. Такое нищенство происходит не от бедности или нежелания работать, но используется ради дальнейшего обуздания пристрастия к пище. Такое нищенство подчиняется ряду условий, главное из которых состоит в том, что пища должна быть чистой и изготовленной без причинения вреда кому бы то ни было. В джайнизме нищенство называется «мадхукари», т.е. «принимающий пищу подобно пчеле». Как пчела собирает нектар с разных цветов без различия и без причинения им вреда, так и джайнский монах просит немного еды у разных домохозяев, не проводя различия между богатыми и бедными и не придавая значения предложенному количеству пищи. Вполне обычными являются ограничения на приём определённых видов пищи или на круг лиц, от которых можно её принимать. А если такие условия не удовлетворяются, то монах готов обойтись без еды.

4. Безвкусная пища (расапаритяга). В соответствии с более широким взглядом на этот вид аскезы лицо, практикующее её, отказывается от такой пищи, которая вкусна или привлекательна для чувств. Причина этого в том, что мы едим, чтобы жить, а не живём, чтобы есть. Следует заметить особо, что в этом случае необходимо воздерживаться от таких видов пищи, как молоко, творог, топлёное масло (гхи), растительное масло, сахар и соль, поскольку они увеличивают привязанность к пище. (В любом случае необходимо полностью избегать мяса, вина, мёда и нетоплённого сливочного масла.)

5. Терпение телесной боли (кая клеша)⁵⁸. С целью тренировки тела и устранения привязанности к телу и физическому комфорту ученик практикует разнообразные позы, терпит жару и холод, вырывает волосы, спит сидя и т.д. Всё это входит в данный вид аскезы. Однако тело не должно быть уничтожено или повреждено: здесь нет никакой враждебности к телу. Тело необходимо поддерживать как средство для практики религии. Но, в то же время, оно должно быть под контролем. Кроме того, ученик не чувствует боли в процессе выполнения данной практики, или даже получает удовольствие и удовлетворение от этих усилий, подобно альпинисту, получающему удовлетворение от своего тяжёлого труда и трудностей, которые он встречает во время восхождения на вершину.

6. Уход от внешних дел (саллината). Этот вид аскезы представляет собой уход души от мирских дел ради собственного возвышения. Другими словами, это подразумевает усилия по обращению души внутрь себя. Это требует постоянного наблюдения за активностью посредников (ум, речь и тело) и направления их внутрь, что подразумевает постоянное наблюдение за чувствами, контроль над страстями и т.д. Место, которое используется для такой практики, должно быть свободно от раздражающих вещей: звуков, запахов и т.д.

Виды внутренней аскезы:

1. Покаяние. Это признание собственных проступков и грехов вследствие небрежности и

страстей и усилия по уменьшению таковых, чтобы избежать их повторения.

2. Почтительность (к монахам). Это демонстрация почтения к лицам, превосходящим нас в знании, вере и поведении. Также это включает практику самоконтроля, дисциплины и смириения. Почтение должно оказываться через три посредника: тело, речь и ум.

3. Служение. Это помочь делами и материальными предметами лицам, заслуживающим таковой и осуществляемая без эгоистического мотива. Служение ставится даже выше приобретения знания. Служение может быть в форме снабжения пищей, питьём, жильём, медикаментами и т.д. Всё это также должно делаться без эгоистического мотива и со спокойствием в уме: например, недопустимо отвращение при обслуживании больного.

4. Изучение писаний. Сюда входит изучение писаний согласно установленным правилам и с почтением. Это рассматривается как высший тип аскезы, поскольку содействует получению правильного знания и разрушению кармы, омрачающей знание. Это подразделяется на уроки, даваемые учителем, исследование, повторение, размышление и проповедь.

5. Медитация. Это отключение ума от разных объектов и фиксация его на одном объекте. Она бывает четырёх видов:

1. Медитация о печальном. Это размышление об избавлении от неприятных объектов и получении приятных.

2. Медитация о жестоком. Это размышление о насилии, лжи, воровстве и чувственном удовольствии

3. Медитация о добродетельном. Это размышление об учениях Победителей, источниках греха и методах их устранения, карме и вселенной. Лучший вид медитации этого рода – концентрация на «Я» при оставлении всех прочих мыслей.

4. Шукла-медитация⁵⁹. Это высочайший вид медитации, когда все желания исчезли, страсти истощились, и ум достиг абсолютной чистоты, без единого следа мирских мыслей.

Первые два вида ведут к увеличению кармы, и их желательно избегать, а последние два ведут к освобождению.

6. Отречение от тела и страстей. Эта аскеза бывает двух видов: отречение от внешних привязанностей (к дому, богатству) и отречение от внутренних привязанностей (к страстям, например) и даже к телу. Эта аскеза предназначена для развития бесстрашия и непривязанности.

Прежде, чем завершить обсуждение джайнской аскезы, можно повторить, какую широкую сферу охватывает её практика, если это ещё не понятно кому-либо из-за того, что джайнская аскеза обычно осуждается как слишком жестокая и трудная. На самом деле, даже такие простые действия, как изучение писаний и съедание на один кусочек меньше, чем хочется, равнозначны аскезе очень высокого типа. Таким образом, каждый волен выбирать и практиковать то, что соответствует его силам и способностям. Естественно, свобода от мирских желаний и страстей необходима как фон для такой практики. От небольшого начала можно подняться до высочайших вершин, что было продемонстрировано многими предшественниками. Да и не надо далеко ходить за такими примерами, когда практика небольших и лёгких типов аскезы облегчала ношу души и приводила её на путь к освобождению. Ну а в краткосрочной перспективе такие практики имеют своим результатом удовлетворённое и мирное существование в этом мире, что не так уж и мало.

Заключение.

Итак, мы подошли к концу описания трёх отличительных черт джайнизма: ненасилия, самоконтроля и аскезы, которые покрывают всю сферу правильного поведения и, следовательно, джайнской этики. Фактически, эти три настолько взаимосвязаны, что

практика одного содействует и включает в себя практику другого. Все три вместе создают такой жизненный путь, который полон счастья, удовлетворения и радости как в этой жизни, так и в следующей. Даже для тех, кто не верит в следующую жизнь, счастливая, удовлетворённая и мирная жизнь здесь сама по себе будет величайшей наградой за такое поведение. Счастливые и удовлетворённые индивидуумы создают счастливое и удовлетворённое общество и тот мир утопии или мечты, о котором молились философы, государственные деятели и пророки. Здесь содержится панацея от всех болезней мира: простая по содержанию и лёгкая на практике. Пусть же мир проснётся, встанет и пойдёт по этому благородному пути!

ГЛАВА 6.

ШАГ ПЯТЫЙ: ПОКЛОНЕНИЕ ПЯТИ ВЫСОЧАЙШИМ.

Из зачаточного знания о джайнизме, собранного в предыдущих главах, должен стать вполне очевидным тот факт, что джайнизм – это религия «самопомощи»: она ведёт к освобождению души без какого-либо внешнего фактора, даже Бога. Душа – свой собственный разрушитель и освободитель. Это одновременно и дерево, исполняющее желания, и ядовитое растение. Душе придётся выработать правильные веру и знание и следовать пути правильного поведения. Таким образом, она сама может стать богом, но никакой Бог не может помочь ей, разве что указать путь, который душа должна пройти сама: своими собственными усилиями и по своей воле. Джайнизм – это пример чистого и простого рационализма, сухого и лишённого всякой сентиментальности, слишком очевидной повсюду, где Бог рассматривается не только как творец, но и как сохранитель и разрушитель жизни и, следовательно, ответственен за всё добро и зло в мире.

Поэтому в джайнизме нет места для поклонения; лишь знание и поведение держат в нём власть. Тем не менее, мы находим джайнские храмы, статуи, ступы и пещеры, построенные в течение 2500 лет и почитаемые с преданностью. Джайнская литература содержит изобилие гимнов и молитв. Каждый джайн молится по утрам и вечерам и выполняет поклонение в храме, как и другие верующие: мусульмане в мечетях, христиане в церквях, сикхи в гурудварах и индуисты в своих храмах.

Конечно, многое из джайнского способа поклонения представляет собой подражание другим религиям вследствие их взаимного влияния. Некоторые джайны даже совершают омовение в Ганге, чтобы смыть свои грехи. Существует такой практический подход (вьявахара), вследствие которого джайны, забывая свою веру, молятся ради мирских благ: это, в конце концов, более лёгкий путь, чем суровое правильное поведение с его обетами и аскезами. Да и концепция всемогущего творца,хранителя и разрушителя, ответственного за всё добро и зло, кажется более привлекательной: ведь в этом случае можно уйти от собственной ответственности и оставить всё на волю и милость такого творца, вместо того, чтобы принять на себя всю ответственность за своё прошлое, настоящее и будущее.

Тем не менее, в джайнизме есть место для поклонения и молитвы, а основание и оправдание этого восхитительно суммированы Пуджьяпадачарьей в начале его комментария на *Таттварха-сутру*, называемого *Сарвартаха-сиддхи*:

Руководителям на пути освобождения,
Разрушителям гор кармы,
Знающим всю реальность,
Я поклоняюсь, чтобы приобрести их качества.

Согласно сказанному, джайны поклоняются и молятся качествам руководителей на пути к

освобождению: качествам правильного знания и правильного поведения, с помощью которых они разрушили ярмо кармы. Причина здесь в том, что такие качества поклоняющийся может приобрести, следуя по стопам этих руководителей: в конце концов, учимся-то мы по чьим-либо примерам. Нигде не подразумевается, однако, что руководитель будет нести своего последователя, или хотя бы подержит его за руку.

Кроме того, важное место уделяется поклонению и почитанию в аскезе: как указано в предыдущей главе, они являются средствами разрушения кармических пут и достижения смирения. Итак, мы находим, что джайны прибегают к пятичленной формуле поклонения, которая практикуется всеми школами джайнизма и называется Намаскара-мантра (или Панча намаскара). Считается, что эта мантра содержит слияние всех писаний джайнизма. Вот она:

1. Намо арихантанам.

Поклонение архатам (просветлённым душам).

2. Намо сиддханам.

Поклонение сиддхам (освобождённым душам).

3. Намо айярьянам.

Поклонение ачарьям (религиозным руководителям).

4. Намо уваджджхаянам.

Поклонение упадхьяям (религиозным учителям).

5. Намо лое савва сахунам.

Поклонение всем монахам в мире⁶⁰.

(окончание см. ниже)

Невозможно не поразиться широтой, универсальностью и безличным тоном этой манты.

Поклонение совершается всем достойным душам во вселенной, безотносительно каких-либо различий в касте, вере, времени и местности. Почитается не тот или иной индивидуум, а совокупность качеств. Кто бы ни удовлетворял характеристикам святого (или прочих из пяти высших существ) – ему поклоняются: будь он христианин или буддист, индиец или китаец (или даже обитает в другой галактике).

Давайте вкратце опишем каждый из пяти объектов поклонения.

1. Архат (ариханта). «Ари» буквально значит «враг», а «хант» – «убивающий, уничтожающий». Но враги здесь – не внешние, а внутренние, т.е. четыре страсти: гнев, гордость, лживость и жадность, которые вызывают приток кармы. Те живые существа, которые полностью уничтожили этих внутренних врагов и освободились от связанности кармой четырёх главных видов, называются архатами. Это высшая стадия, которой живое существо может достичь в физическом теле. Архаты обладают совершенной верой, совершенным знанием и совершенным поведением. Само их присутствие распространяет вокруг мир и процветание. У всех живых существ они вызывают почтение. Они проповедуют и обращают своими словами на путь ненасилия, самоконтроля и аскезы всех и каждого. Благодаря разрушению того вида кармы, который омрачает знание, они обладают неограниченным знанием (которое даёт возможность знать прошлое, настоящее и будущее, а также всю вселенную и пространство вне её), неограниченным видением и неограниченным блаженством.

2. Сиддха. Это освобождённые души, достигшие нирваны, полностью разрушив всю карму. Они не имеют никаких препятствий, включая тело. Они обладают совершенным знанием, совершенным видением и совершенным блаженством; они ни тяжелы, ни легки, проникаемы и находятся вне чувственного восприятия, поскольку нематериальны. Они свободны от

цикла рождения и смерти. Они достигли божественного состояния, но сохраняют самоидентичность, хотя и неотличимы друг от друга, как различные лучи чистого света.

Это идеал, к которому стремится каждое живое существо: архаты становятся сиддхами по оставлении своих тел (когда истощаются четыре второстепенных вида кармы). Строго говоря, сиддхи должны предшествовать архатам в порядке поклонения, почему же тогда первое место отдаётся архатам? Причина заключается в том, что именно архаты, познав всю истину, проповедуют её страдающим существам, чтобы дать им возможность успешно следовать по благородному пути к конечной цели – освобождению.

3. Ачарья. Это джайновские монахи, возглавляющие общины не только монахов, но и мирян. Они не только сами строго следуют правилам поведения для монахов, но и следят, монахи под их началом делали то же самое, а также за соблюдение мирянами правил, предписанных для них. Они учат правильному поведению и наказывают нарушителей, чтобы направить их на должный путь. Это – духовные главы джайнов, ответственные за сохранение и распространение благородного пути.

4. Упадхьяя. Это монахи, ответственные за обучение писаниям и распространение знания среди монахов и мирян. Если ачарьи – главы, управляющие сангхой и поддерживающие дисциплину в ней, то упадхьяи занимаются обучением. Таким образом, это сугубо духовные учителя.

5. Монахи. Это те, кто отказались от мира ради духовных поисков. Они соблюдают пять великих обетов (махаврата), три вида контроля (гупти), пять видов бдительности (самити), десять заповедей (дхарма), двенадцать видов аскезы и т.д. От монахов требуется строгое соблюдение этих правил.

Все три последних объекта поклонения – джайновские монахи, следующие монашеским обязанностям, независимо от их прочих функций. Они тоже идут по пути освобождения и, хотя достойны поклонения мирян, сами почитают сиддхов и архатов, входящих в категорию богов. Таким образом, это пятычленное поколение может быть сужено до трёхчленного: архатам, сиддхам и монахам. С этой точки зрения архаты попадают в категорию богов, а остальные три являются учителями (гуру).

Вернёмся к мантре. Известно, что она начинается с «намо», что значит «поклонение». Это поклонение бывает двух видов: физическое и ментальное. Первое включает в себя складывание ладоней и поклоны. А под ментальным поклонением имеется в виду удаление ума от отвлекающих моментов и концентрация его на поклонении каким-либо качествам. Чтобы поклонение было полным, в нём должны участвовать как тело, так и ум.

Эта Намаскара-мантра также известна как Панча парамештхи мантра, поскольку так почитаются пять наиболее уважаемых существ⁶¹. Другое её название – «Навокара», что значит «девять слов»⁶². Пять из них мы уже знаем, а вот остающиеся четыре:

6. Эсо панча намоккаро
7. Савва паваппанасано
8. Мангаланам ча саввесим
9. Падхамам хавай мангалам.

Это пятычленное поклонение (приветствие) (6), разрушающее все грехи (7), среди всех благотворных вещей (8), является самым благотворным (9)⁶³.

А по другой традиции добавляются четыре других элемента:

6. Намо наннасса.

Поклонение знанию.

7. Намо дассанасса.

Поклонение вере.

8. Намо чаритасса.

Поклонение поведению.

9. Намо тавасса.

Поклонение аскезе⁶⁴.

Нет нужды напоминать, что все они означают правильную веру, правильное знание, правильное поведение и правильную аскезу, которые мы уже объяснили ранее, и нет также никакой нужды снова указывать на их важность. Однако должно быть ясно, что это подразумевает поклонение качествам, а не индивидуумам, что лишь подчеркивает широту молитвы.

Аббревиатура этой мантры начитывается так: «А»-«Си»-«АА»-«У»-«Са», а дальнейшее сокращение – как «Ом», что считается кратчайшей формой данной мантры. Это объясняется в нижеследующей таблице:

		первая форма	вторая форма
1	архат	А	А
2	сиддха	Си	А (также известны как «ашарири» – бестелесные)
3	ачарья	АА	АА
4	упадхьяя	У	У
5	садху или муни	Са	М (для мудреца)

Сокращённая форма возникает из среднего столбца: А-Си-АА-У-Са. А в последнем столбце мы находим А-А-АА-У-М, т.е. Ом, что пишется полумесяцем и звездой наверху, указывающими на освобождённую душу. Обе эти формы называются биджа-мантрами («семенными») и часто используются для медитации.

Как уже было сказано, начитывание этой мантры – обязанность каждого джайна. Он может не знать больше ничего, но знает эту мантру. В расширенном виде она содержит не только джайнскую теологию, но также метафизику и этику. Потому правильно говорят, что Намаскара-мантра содержит суть всех писаний. Регулярная медитация на ней согласно установленным правилам: в должной позиции, одежде, с должной диетой, концентрацией и верой, приносит большую пользу. Эта польза подобна лечению болезни или предотвращению опасности. Но эта мантра должна практиковаться поденным руководством учителя и с целью возвышения души, разрушения кармы и следования по стопам тех пяти высших существ на этом благородном пути.

Примечания переводчика.

¹ Последние пять объединяются в неживую субстанцию.

² Таттва: 1) истина, правда; 2) действительность, реальность; 3) филос. принцип.

³ Возможно, используемый некоторыми авторами перевод понятия «самьяг даршана» как «правильная вера» не вполне соответствует действительности, но и предлагаемый авторами данной книги перевод – «Right Vision», т.е. «правильное видение» не более удачен.

«Даршана» как существительное имеет не менее 15 значений, в их числе «видение», «восприятие», «познание», «мнение», «философская система». Однако сами авторы, подробно объясняя в главе Три Драгоценности» это понятие, употребляют по отношению к каждому из трёх его аспектов слово «вера» (belief). Любопытно также и то, что прилагательное «самьянч» («самьяг» – его форма) может значить «соединённый» и «целый».

⁴ Лакшана: качество.

⁵ Парамештхин: высочайший, первейший (эпитет богов, героев и мудрецов).

⁶ Авторы переводят это как «неабсолютизм».

⁷ Тиртханкара: указывающий брод, переправу.

⁸ Слово «пророк» в контексте джайнской религии неуместно, поскольку пророк определяется как человек, получивший откровение свыше и сообщающий людям волю Бога, тогда как тиртханкары достигают своей реализации самостоятельно и не сообщают ничьей воли.

⁹ Тиртханкары отличаются от архатов именно тем, что обновляют религию и, иногда, основывают монашеский орден, тогда как степень их духовной реализации одинакова.

¹⁰ «ади»: первый; «натха»: покровитель, защитник, повелитель.

¹¹ Употребленное в оригинале слово «пророк» заменено по вышеуказанной причине и будет заменяться впредь.

¹² В англоязычной литературе по джайнизму и в этой книге в частности часто можно встретить слово «спасение», предлагаемое авторами в качестве эквивалента санскритских терминов «нирвана» и «мокша». Однако эти понятия принципиально различны: спасение в христианстве означает спасение от греха и вечных мук впоследствии (к чему следует добавить, что источник всех грехов – в первородном грехе), кроме того, жизнь в этом мире не воспринимается христианством как страдание и бегство из него не считается целью; тогда как джайнизм и буддизм воспринимают сансару как страдание и ставят целью уход из неё, отсюда и их метод духовного развития – борьба не столько с грехом, сколько со страданием, принципиально отличен от христианского. По данным причинам переводчик считает необходимым отказаться от дословного перевода и использовать в дальнейшем слово «освобождение».

¹³ Постоянно употребляемый авторами эпитет «lord», т.е. «господь», опускается, чтобы не вызывать у читателя ложного эха индуистской доктрины аватаров, отсутствующей в джайнизме.

¹⁴ «Godhood» – сохраняется терминология авторов, пытавшихся, вероятно, сделать свою книгу более доступной европейскому религиозному сознанию. Во избежание ложных ассоциаций необходимо заметить, что в джайнизме освобождение не означает слияние с Богом, как в некоторых разновидностях индуизма.

¹⁵ В обычном языке это означает верёвку или канат.

¹⁶ В индийской литературе слово «карма» часто употребляется во множественном числе, но, поскольку в русском языке оно уже закрепилось только в форме единственного числа, множественное будет опускаться.

¹⁷ В данном случае – «тело», но может применяться также к душе и личности.

¹⁸ «Парма» как наречие: «в высшей степени, очень»; «ану» может быть существительным «атом» или прилагательным «очень маленький».

¹⁹ Будет полезно привести ряд значений слова «бандха»: 1) узел; 2) привязывание; 3) заковывание в кандалы; 4) ловля, поимка беглеца; 5) путы, узы, оковы; 6) плен, неволя.

²⁰ Орфография данного слова может несколько различаться: в древних текстах «асрава», в современном хинди – «ашрав» (присущий букве-слогу краткий «а» не читается).

²¹ Необходимо заметить, что в Махаяне под «Драгоценностью Общины» может пониматься один Бодхисаттва.

²² В русских переводах может быть иначе: добрые мысли, добрые слова и добрые дела.

²³ Прилагательное «спокойный», существительное будет «прасанната».

²⁴ Буквальный перевод этого слова (чаще «самвридхи») – «созревание» (от «вега»): «стремительность, сила, напор» и приставки «сам/сан» (резонирующий звук), придающей значение направленности).

²⁵ Нирведа: безразличие.

²⁶ Авторы пишут «kindness», т.е. «доброта», но буквальный перевод санскритского слова «анукампа» – «сострадание».

²⁷ Можно перевести как «набожность», хотя это и не вполне уместно в джайнском контексте.

²⁸ Здесь необходимо иметь в виду, что слово «даршана» имеет, как указывалось ранее, не менее 15 значений, поэтому в данном случае более правильным переводом будет «восприятие».

²⁹ Это буквальный перевод, но здесь имеется в виду всякое знание, получаемое посредством чувств и ума.

³⁰ Точно такое же понятие существует и в буддизме.

³¹ Авторы перевели это как «телепатия», но это включает не только телепатию.

³² Кевала: 1) исключительный, единственный; 2) весь, целый, полный. Важно отметить, что в хинди, помимо вышеприведённых, также имеет и третье значение: «чистый».

³³ Пратьякша: заметный, очевидный, доступный восприятию; парокша: 1) вне поля зрения; 2) неизвестный.

³⁴ «Иха» буквально переводится как «усилие».

³⁵ Анга – класс джайнских священных текстов; приставка «ан» означает «не».

³⁶ Порядок данных 35 правил может сильно различаться.

³⁷ Авторы буквально переводят санскритское слово «садху» как «saint». На практике к святым оно относится в индуизме, а в джайнизме – ко всем монахам.

³⁸ Иногда это переводится как «правила для избегания дурного поведения», но буквальное значение слова – «защита, охрана».

³⁹ «Качественные обеты» – это буквальный перевод их санскритского названия. В англоязычной литературе по джайнизму они иногда называются дополнительными или вспомогательными, поскольку они предназначены для содействия соблюдению пяти малых обетов. Следующую группу – «шикшаврата», авторы называют «образовательными обетами». Действительно, существительное «шикша» означает «поучение, наставление, знание», но сам характер этих обетов требует переводить их название как «дисциплинарные», что и делают некоторые авторы.

⁴⁰ Второе название, содержащее слово «никшепа» – «пристальный взгляд», точнее отражает суть обета.

⁴¹ Необходимо помнить, что «кшама» также может значить и «терпение».

⁴² «Шучи» может значить и «честность»

⁴³ Буквально это значит «необладание»

⁴⁴ Здесь имеется в виду использование или наслаждение вещами, которые можно использовать только один (еда, например) или несколько раз (мебель, например). Этот обет также предусматривает временной лимит на совершение грехов, не запрещаемых малым обетом нестяжательства.

⁴⁵ «Ан»: приставка «не»; «артха» имеет много значений, в т.ч. «цель» и «смысл», а «данда» может быть смысловой игрой, поскольку может значить не только «трость, палка», но и «дурные последствия». Этот обет означает усилия по избежанию дурных результатов действий, не приносящих пользы никому.

⁴⁶ Это ограничение до минимума пространства, в пределах которого возможно

передвижение: до комнаты или дома, например. Делается это хотя бы раз в году.

⁴⁷ Можно соблюдать великие обеты в течение суток. Этот обет считается подготовкой к монашеской жизни.

⁴⁸ Точнее, это приглашение монаха в дом, чтобы принять участие в совместной трапезе.

«Атитхи» – «гость», «самбхудж» – «совместно есть».

⁴⁹ Авторы переводят это как «*humility*», но к смиреннию это имеет лишь косвенное отношение. Все значения этого слова таковы: руководство; воспитание; почтительность; вежливость; а также монашеская дисциплина в буддизме. Здесь оно имеет значение почтения к монахам.

⁵⁰ Изучение писаний.

⁵¹ От тела и страстей.

⁵² Точнее, о том, что для перерождающейся души трудно найти таковые.

⁵³ А также о труднодоступности истинного учителя, писаний и религии, и о том, что они – лучшее прибежище в этом мире.

⁵⁴ Это может значить также «сострадание» и «жалость»

⁵⁵ Вообще «*attitude*» значит «отношение», но если применяется с существительным «ум», то «состояние». В джайнской литературе на английском языке постоянно встречается выражение «right attitude of mind», перевод которого по указанной причине может зависеть от контекста.

⁵⁶ В русской транслитерации может быть «н» вместо «м», поскольку здесь резонирующий звук.

⁵⁷ Необходимо иметь в виду, что бывает слово «яма» с долгим первым «а», означающее «прекращение», но здесь – с кратким.

⁵⁸ Здесь не имеются в виду буддийские клещи; в данном случае это слово понимается буквально.

⁵⁹ Шукла: белый, чистый, светлый.

⁶⁰ Данная молитва составлена на языке ардхамагадхи, поэтому произношение многих слов отличается от санскритского: «айярья» вместо «ачарья», «уваджджхая» вместо «упадхьяя», «савва» вместо «сарва», опускается «д» в «садху»

⁶¹ Парамештхин: высочайший, первый.

⁶² «Кара» может также значить «слово» или «звук»

⁶³ Очевидна тенденция к редукции гласных: теоретически, между двумя «п» в седьмой строчке должна быть «а», поскольку «грех» на санскрите и ардхамагадхи «папа», но такая редукция встречается постоянно.

⁶⁴ Здесь тоже на языке ардхамагадхи: «нанна» вместо «джняна», «дассана» вместо «даршана», «чарита» вместо «чаритра», «тава» вместо «тапа».